

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 August 2020
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Сорок пятая сессия**

14 сентября — 2 октября 2020 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета**

**Доклад Комиссии по расследованию событий
в Бурунди* *****Резюме*

Начиная с мая 2019 года задокументированы многочисленные серьезные нарушения прав человека, связанные с избирательным процессом 2020 года. Нарушившие эти права лица стремились лишить главную оппозиционную партию всякой возможности победы на выборах. Нарушения были в основном совершены членами молодежного крыла правящей партии «Имбонеракуре» и ответственными сотрудниками местной администрации, которые продолжают пользоваться почти полной безнаказанностью. Многие такие нарушения совершались при участии и поддержке сотрудников Национальной разведывательной службы и полиции или же, в случае полиции, в некоторых случаях сотрудники никак не отреагировали на действия нарушителей. Судебная система также является одним из действующих лиц ведущихся репрессий.

Расследование в отношении экономических основ государства показывает, что коррупция и незаконные финансовые потоки негативно сказываются на осуществлении прав человека в Бурунди. Несмотря на продолжение политического переходного процесса, большинство факторов риска сохраняется, а для улучшения ситуации в среднесрочной и долгосрочной перспективе необходимы масштабные реформы.

* Приложения к настоящему документу воспроизводятся в полученном виде и только на том языке, на котором они были представлены.

** На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
A. Мандат	3
B. Сотрудничество Бурунди с Комиссией	3
C. Методология.....	3
D. Применимое право.....	4
II. Основные события	4
A. Усилия, предпринимаемые в международных и региональных инстанциях	4
B. События в Бурунди.....	5
III. Положение в области прав человека	7
A. Основные тенденции	7
B. Нарушения в рамках избирательного процесса	8
C. Другие нарушения	12
D. Экономические основы государства.....	14
E. Ответственность	17
IV. Преступления по международному праву	18
A. Состав и типология преступлений	18
B. Индивидуальная ответственность	19
V. Факторы риска.....	19
VI. Выводы и рекомендации	20
Annexes	
I. Carte du Burundi	24
II. Correspondances avec le Gouvernement du Burundi.....	25
III. Recommandations antérieures faites par la Commission	34
IV. Indicateurs des facteurs de risque communs identifiés dans le Cadre d'analyse des atrocités criminelles (A/70/741-S/2016/71).....	50

I. Введение

A. Мандат

1. Комиссия по расследованию событий в Бурунди была учреждена Советом по правам человека в его резолюции 33/24, принятой 30 сентября 2016 года, для проведения тщательного расследования актов нарушения и попрания прав человека, совершенных в Бурунди начиная с апреля 2015 года, установления того, являются ли некоторые из них международными преступлениями, выявления лиц, предположительно виновных в этих деяниях, и выработки рекомендаций в отношении шагов, которые следует предпринять, чтобы виновные лица понесли ответственность за свои деяния. Этот мандат трижды продлялся на один год. В своей резолюции 42/26, принятой 27 сентября 2019 года, Совет по правам человека уполномочил Комиссию также углубить свои расследования, в том числе по вопросам уважения и соблюдения политических, гражданских, экономических и социальных прав в контексте выборов, с уделением особого внимания экономическим основам государства.

2. Состав Комиссии остался без изменений: Дуду Дьен (Сенегал), председатель Комиссии с 1 февраля 2018 года, Люси Асуагбор (Камерун), член Комиссии с 5 марта 2018 года, и Франсуаза Хэмпсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), назначенная в состав Комиссии 22 ноября 2016 года.

3. Комиссия сосредоточила внимание на нарушениях и злоупотреблениях, совершенных с мая 2019 года, уделяя особое внимание нарушениям и злоупотреблениям, связанным с избирательным процессом мая 2020 года¹, а также нарушениям прав ребенка, совершенным с 2015 года. В рамках своего расследования в отношении экономических основ бурундийского государства Комиссия стремилась выявить в бурундийской экономике явления, в результате которых складываются благоприятные для нарушений прав человека условия. В рамках анализа факторов риска она выявила факторы, которые необходимо принять во внимание в контексте осуществляемого в настоящее время политического переходного процесса.

4. В 2020 году Комиссия сделала два устных сообщения Совету по правам человека. В настоящем докладе кратко излагаются окончательные выводы ее расследований, которые будут более подробно приведены в дополнительном документе².

B. Сотрудничество Бурунди с Комиссией

5. Совет по правам человека вновь призвал бурундийское правительство в полном объеме сотрудничать с Комиссией, разрешать ей посещать страну и предоставлять ей всю информацию, необходимую для выполнения ее мандата. Комиссия попыталась наладить диалог с бурундийскими властями через Постоянное представительство Республики Бурунди при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, в частности чтобы обеспечить обмен информацией и максимально полно отразить в своем докладе позицию правительства Бурунди. Ни на одно из писем Комиссии ответа получено не было.

C. Методология

6. Комиссия посетила Объединенную Республику Танзания, Руанду и Уганду. Члены Комиссии также встретились с представителями Африканского союза, Европейского союза и различных государств. Однако кризис в области

¹ Информация, касающаяся муниципальных выборов 24 августа 2020 года, освещается только в дополнительном документе A/HRC/45/CRP.1, с которым можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии.

² A/HRC/45/CRP.1.

здравоохранения, связанный с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), и ограничения на передвижения, введенные многими государствами с марта 2020 года, не позволили Комиссии совершить некоторые из запланированных посещений. Стремясь как можно лучше адаптироваться к новым ограничениям, Комиссия организовала множество дистанционных встреч. В общей сложности в течение четвертого срока действия своего мандата она провела более 300 личных или дистанционных бесед с потерпевшими, свидетелями и другими источниками, проживающими в Бурунди и в других странах, которые дополняют примерно 1 300 свидетельств, полученных с момента начала ее работы. Комиссия выражает свое сожаление в связи с тем, что сотрудничавшие с ней лица сталкивались с запугиванием или репрессиями.

7. Комиссия придерживается методологии и требований к доказательственной базе, дающей «разумные основания полагать», которые полностью соответствуют международно признанным руководящим принципам и практике проведения такого рода расследований³.

D. Применимое право

8. Применимым правом остается международное право прав человека и международное уголовное право⁴. Поскольку никаких новых договоров Бурунди не ратифицировала, она является участником тех же конвенций, что и прежде.

9. Решение Бурунди о выходе из Римского статута Международного уголовного суда, вступившее в силу 27 октября 2017 года, не освобождает страну ни от ее обязательств по этому договору за период, когда она была его участницей⁵, ни от обязательств по международному обычному праву в отношении международных преступлений. Комиссия использует определения преступлений, закрепленные в Римском статуте, которые воспроизводятся в Уголовном кодексе Бурунди.

II. Основные события

A. Усилия, предпринимаемые в международных и региональных инстанциях

10. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, Бурунди не посетил ни один специальный докладчик и ни одна рабочая группа, и никаких посещений не планировалось. Мандатарии специальных процедур направили правительству сообщение в отношении одного из случаев предполагаемого нарушения прав человека⁶, ответа на которое от правительства не поступило. Рабочая группа по произвольным задержаниям приняла два мнения, в которых она заключила, что Жермен Рукуки (правозащитник) и Алекси Себахене (военный, находящийся в предварительном заключении с августа 2015 года) были задержаны произвольно⁷.

11. Совет Безопасности 30 октября 2019 года провел официальное заседание для рассмотрения положения в Бурунди, на котором Специальный посланник Генерального секретаря по Бурунди г-н Кафандо объявил о своем уходе в отставку.

³ См. Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme, *Commissions d'enquête et missions d'établissement des faits sur le droit international des droits de l'homme et le droit humanitaire international: orientations et pratiques*, document HR/PUB/14/7.

⁴ A/HRC/36/54 и Согг.1, пункты 9–11. См. также A/HRC/36/CRP.1, пункты 37–50 (документ размещен на веб-сайте Комиссии).

⁵ Международный уголовный суд, Римский статут Международного уголовного суда (17 июля 1998 года), статья 127.

⁶ JAL BDI 1/2020.

⁷ A/HRC/WGAD/2019/37 и A/HRC/WGAD/2020/25.

С тех пор Совет Безопасности смог провести только два закрытых заседания в форме неофициального диалога, которые состоялись в феврале и июне 2020 года.

12. Адресные санкции, введенные Европейским союзом в отношении четырех граждан Бурунди, ответственных за жестокие репрессии 2015 года (в том числе в отношении Жерве Ндиракобуки, 28 июня 2020 года назначенного министром внутренних дел, общественного развития и общественной безопасности), были продлены до октября 2020 года. К этому решению присоединились несколько стран, не являющихся членами Европейского союза. Санкции, введенные Соединенными Штатами Америки, остаются в силе в отношении 11 граждан Бурунди, включая Алена-Гийома Буньони, премьер-министра страны с 24 июня 2020 года, и Жерве Ндиракобуку.

13. Продолжается расследование преступлений против человечности, совершенных в Бурунди в период с 26 апреля 2015 года по 26 октября 2017 года, начатое Прокурором Международного уголовного суда 25 октября 2017 года.

В. События в Бурунди

1. Избирательный процесс

14. Президентские выборы, выборы в законодательные органы и муниципальные выборы прошли 20 мая 2020 года в соответствии с графиком, установленным Независимой национальной избирательной комиссией. Официальная предвыборная кампания в преддверии тройного голосования 20 мая началась 27 апреля и завершилась 17 мая. Согласно Избирательному кодексу, кандидаты и политические партии могли вести предвыборную агитацию только в этот период, с 06 ч 00 мин до 18 ч 00 мин.

15. Предвыборная кампания и голосование прошли без участия международных наблюдателей. Наблюдатели, которых должно было направить Восточноафриканское сообщество, отказались от поездки в страну после объявления правительства Бурунди о том, что в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией они будут помещены в карантин на 14 дней с момента прибытия в Бурунди, т. е. до следующего после голосования дня.

16. 25 мая 2020 года председатель Независимой национальной избирательной комиссии объявил предварительные результаты, согласно которым победу на президентских выборах одержал Эварист Ндайишимийе, набравший более 68 процентов голосов, а на втором месте оказался Агатон Рваса, набравший 20 процентов голосов. Конференция католических епископов Бурунди в своем заявлении от 27 мая указала на то, что 2716 наблюдателей, которых она направила на некоторые избирательные участки, сообщили о «многочисленных нарушениях», а соответственно возникает вопрос о том, «не будут ли в связи с этим искажены объявленные результаты»⁸.

17. 4 июня 2020 года Конституционный суд отклонил жалобу Национального конгресса за свободу (НКС), в которой тот оспаривал предварительные результаты и сообщал о многочисленных случаях фальсификации и массовых нарушениях. Конституционный суд объявил, что Эварист Ндайишимийе был избран 68,7 процентов голосов. Агатон Рваса, который в ходе того же голосования получил депутатский мандат, заявил, что он принял это решение к сведению. Правящая партия «Национальный совет в защиту демократии — Силы в защиту демократии» (НСЗД-СЗД) также с большим отрывом победила на законодательных и муниципальных выборах.

18. 8 июня 2020 года внезапно скончался все еще действовавший президент Пьер Нкурунзиза, согласно официальному заявлению — от остановки сердца. 12 июня Конституционный суд постановил, что новоизбранный президент Эварист

⁸ См. www.egliscatholique.bi/index.php/fr/vie-de-l-eglise1/communiqués/communiqué-de-la-conference-des-évêques-catholiques-du-burundi-sur-le-scrutin-du-20-mai-2020.

Ндаишимийе должен быть немедленно приведен к присяге, которую он и принес 18 июня. В своей инаугурационной речи, содержащей неоднозначные заявления и противоречия, он пообещал обеспечить примирение внутри страны посредством диалога, бороться с безнаказанностью, улучшить положение в области прав человека и защитить население. Он также призвал беженцев вернуться в страну. Вместе с тем он оспорил реальность политического кризиса 2015 года и дал неоправданно ограниченное определение некоторых гражданских свобод, причиной чему якобы являются культурные особенности Бурунди.

19. 24 июня 2020 года Ален-Гийом Буньони, с 2015 года являвшийся министром общественной безопасности, был назначен премьер-министром, а Проспер Базомбанза, представляющий Союз за национальный прогресс, — вице-президентом. Начальник Управления президента по гражданским вопросам, занимавший эту должность при президенте Нкурунзизе, сохранил ее за собой, равно как и пресс-секретарь бывшего президента. 28 июня было сформировано новое правительство из 15 членов, в том числе 5 женщин, в состав которого вошли главным образом лица, игравшие важную роль при прежнем режиме и входящие в наиболее жесткую фракцию НСЗД-СЗД. С тех пор были присвоены более высокие воинские звания десяткам военных, в том числе некоторым высшим офицерам, имена которых регулярно упоминались в связи с причастностью к серьезным нарушениям прав человека начиная с 2015 года. 10 июля Сенат утвердил назначение 18 губернаторов провинций, выбранных президентом, в том числе 3 женщин и 6 высших офицеров, не посчитавшись со сложившейся практикой назначения на эти ключевые должности гражданских лиц.

20. 20 июля 2020 года члены муниципальных советов избрали представителей НСЗД-СЗД на 34 из 36 мест в Сенате⁹.

2. Инциденты, касающиеся безопасности

21. В Бурунди произошло несколько серьезных инцидентов, касающихся безопасности. 22 октября 2019 года в провинции Бубанза произошло вооруженное столкновение между бурундийскими силами обороны и безопасности и вооруженной группой, о принадлежности которой к ее структуре заявила оппозиционная группа «РЕД-Табара». 16 ноября 2019 года в провинции Чибитоке группа хорошо вооруженных лиц совершила нападение на позицию бурундийской армии. Правительство Бурунди возложило ответственность за это нападение на Руанду, которая официально заявила о своей непричастности. Поступили сообщения о присутствии вооруженной группы в период с 19 по 23 февраля 2020 года в провинции Бужумбура и о нескольких перестрелках с правоохранительными органами. По официальным сведениям, в результате этих инцидентов 22 вооруженных преступника и двое полицейских были убиты, а еще шестеро нападавших — задержаны. Однако несколько из этих вооруженных лиц были застрелены уже после их задержания силами безопасности при поддержке членов «Имбонеракуре».

3. Правосудие переходного периода

22. 14 января 2020 года председатель Комиссии по установлению истины и примирению представил промежуточный доклад за 2019 год. Комиссия установила личность 142 505 бурундийцев, убитых или пропавших без вести с момента обретения независимости в 1962 году до окончания гражданской войны в декабре 2008 года. Как утверждает, Комиссия располагает информацией об условиях, в которых они были убиты или пропали без вести, а также о виновных в этих деяниях. Комиссия по установлению истины и примирению также определила место нахождения нескольких тысяч массовых захоронений во всех провинциях. С начала 2020 года она провела множество раскопок и эксгумировала останки тысяч погибших. Одежда жертв и

⁹ Три сенатора из числа народа тва были включены в состав Сената путем кооптации.

оружие, использованное для их убийства (главным образом в 1972 году, когда жертвами были в основном хуту) будут переданы в музей¹⁰.

4. Санитарно-эпидемиологическая обстановка

23. Начиная с июня 2019 года Бурунди пришлось бороться с эпидемией холеры, с января 2019 года — с эпидемической вспышкой малярии и с марта 2020 года — с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), а кроме того она была вынуждена подготовиться к возможной вспышке болезни, вызванной вирусом Эбола, который циркулирует в Демократической Республике Конго с 2018 года.

24. В течение многих месяцев правительство Бурунди отрицало реальность и серьезность санитарно-эпидемиологической обстановки в стране, например оно отказалось классифицировать «вспышку» малярии как эпидемию или признать наличие в стране COVID-19: согласно заявлениям бывшего президента Нкурунзизы, Бурунди была защищена от этого заболевания «милостью Божьей». 12 мая 2020 года, в самый разгар пандемии, правительство объявило персонами нон-грата четырех должностных лиц Всемирной организации здравоохранения, включая ее представителя в стране. Бурунди была одной из немногих стран, которые, несмотря на наличие подтвержденных случаев COVID-19, не ввели никаких ограничений на массовые скопления людей; напротив, в ходе избирательной кампании массовых мероприятий стало проводиться еще больше. Согласно официальным данным Бурунди, по состоянию на 20 июля 2020 года по результатам 9461 осуществленного теста было выявлено 328 случаев COVID-19, а случай смерти только один. Согласно регулярно звучащим критическим высказываниям, эти цифры намного ниже реальных.

25. После кончины 8 июня 2020 года президента Нкурунзизы власти подчеркнули необходимость применения барьерных мер и призывали население в случае появления у них симптомов обращаться в медицинские учреждения, однако информация об истинных масштабах пандемии по-прежнему отсутствует. В своем выступлении 30 июня 2020 года президент Ндайишимийе заявил, что пандемия COVID-19 является «самым главным врагом» бурундийского народа.

5. Гуманитарная обстановка

26. По состоянию на 30 июня 2020 года, по данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 333 703 бурундийца все еще находились в качестве беженцев в соседних странах, 6423 человека были репатриированы из Объединенной Республики Танзания с 1 января 2020 года, а в соседних странах было официально зарегистрировано 3247 вновь прибывших лиц.

27. В 2020 году, согласно данным, подтвержденным Управлением по координации гуманитарных вопросов и правительством Бурунди, 1,7 млн человек нуждались в гуманитарной помощи и 1,7 млн испытывали нехватку продовольствия. Около 100 000 остаются в положении внутренне перемещенных лиц, большинство из них — это возглавляющие домохозяйства женщины в экономически уязвимом положении¹¹.

III. Положение в области прав человека

A. Основные тенденции

28. В контексте избирательного процесса 2020 года, начавшегося еще в 2019 году, нарушения прав человека происходили в политическом измерении и касались прежде

¹⁰ См. www.ppbdi.com/index.php/ubum/imibano/9-actualite/15519-parlement-presentation-du-rapport-annuel-des-activites-de-la-commission-verite-et-reconciliation.

¹¹ См. Bureau de la coordination des affaires humanitaires, «Burundi : rapport de situation», обновление от 21 июля 2020 года. URL: <https://reports.unocha.org/fr/country/burundi/>.

всего права на безопасность и свободу, а также права на жизнь, права не подвергаться пыткам и жестокому обращению и права на гражданские свободы. Основными жертвами стали оппозиционные политические партии и их члены, а также журналисты и независимые средства массовой информации. Имели место жесткие столкновения между членами правящей партии и НКС, однако эпизодов массового насилия не произошло, в частности благодаря призывам к спокойствию и напоминаниям об ответственности политических лидеров за действия своих активистов, прозвучавшим со стороны международного сообщества, включая Комиссию.

29. Виновными в совершенных нарушениях прав человека являются главным образом члены «Имбонеракуре» и ответственные сотрудники местной администрации, действовавшие самостоятельно или совместно с полицией или Национальной разведывательной службой. Ответственность за произвольные задержания и заключение под стражу лежит в основном на сотрудниках полиции и Национальной разведывательной службы, но также на сотрудниках судебных органов.

30. Подавляющее большинство жертв было лишено права на эффективное средство правовой защиты из-за несоблюдения принципа независимости и беспристрастности судебной системы, в которой по-прежнему широко распространена коррупция. Судебная система остается одним из инструментов репрессий в отношении политической оппозиции, а также использовалась для контроля деятельности прессы и правозащитников.

В. Нарушения в рамках избирательного процесса

1. Ослабление политической оппозиции

31. Оппозиционные политические партии и их члены, главным образом НКС, считающийся основным соперником правящей партии, пострадали от серьезных нарушений прав человека, усилившихся в преддверии голосования. Нарушения совершались с целью ослабить или полностью исключить вероятность победы НКС на выборах, а именно создавались препятствия проведению определенных политических мероприятий, включая предвыборную агитацию, его членов, кандидатов и мандатариев запугивали, чтобы помешать им выполнять их задачи, и даже имелись случаи уничтожения имущества и урожая некоторых его членов. В день голосования подобные действия совершались для того, чтобы помешать некоторым оппозиционерам свободно и тайно проголосовать, а назначенным оппозиционными партиями наблюдателям — вести наблюдение за процессом голосования. В отношении независимых кандидатов и кандидатов от других партий нарушения совершались реже, что свидетельствует об организованном и целенаправленном характере этих действий.

Право на свободу

32. Десятки активистов НКС, в частности лица, занимавшие в партии ответственные посты, и кандидаты на выборах в законодательные и местные органы власти, были произвольно задержаны и заключены под стражу, например за проведение предвыборной агитации вне официально отведенного времени, потому что на них была кепка или иной предмет с символикой НКС, за проведение незаконных собраний или за попытку «нарушения нормального порядка выборов». Некоторые из них были задержаны после столкновений с членами «Имбонеракуре», пытавшимися спровоцировать беспорядки во время предвыборных митингов. Большинство этих людей были освобождены через несколько дней или недель, однако некоторых из них, по результатам поспешно проведенных по горячим следам судебных процессов, приговорили к относительно суровым наказаниям в виде нескольких лет тюремного заключения, а отдельные лица все еще находятся в предварительном заключении.

33. Судебная система по-прежнему оставалась одним из важнейших инструментов политических репрессий и действовала в интересах НСЗД-СЗД. Члены «Имбонеракуре», участвовавшие в столкновениях с членами НКС, подвергались судебному преследованию или наказанию только в редких случаях. Министерство

общественной безопасности систематически указывало на членов НКС как на «90 процентов» ответственных за инциденты, даже не потрудившись их расследовать.

Право на жизнь и физическую неприкосновенность

34. Несколько членов НКС были умышленно убиты в отместку за их политическую деятельность. Во время ожесточенных столкновений между членами «Имбонеракуре» и НКС потери ранеными и убитыми понесли обе стороны. Приверженцы «Имбонеракуре» также неоднократно избивали активистов НКС по одному или небольшими группами; некоторые жертвы получили серьезные травмы, а отдельные инциденты представляют собой одну из форм пыток.

Право принимать участие в ведении государственных дел

35. Попытки воспрепятствовать некоторым кандидатам от оппозиционных партий выставить свою кандидатуру на выборах принимали различные формы. Помимо угроз, физического насилия и произвольных задержаний и заключения под стражу власти прибегли к правовым средствам, чтобы помешать выдвижению таких кандидатур.

36. Независимая национальная избирательная комиссия отклонила заявления четырех из десяти человек, представивших свою кандидатуру на участие в президентских выборах, и несколько списков оппозиционных партий на парламентских выборах в некоторых провинциях, главным образом по причине отсутствия или недействительности документов, подтверждающих соблюдение этнического и гендерного баланса, не предоставив им возможности исправить эти недостатки. Конституционный суд утвердил большую часть этих решений, за некоторыми исключениями.

37. 18 мая 2020 года генеральный прокурор Республики просил Национальную независимую избирательную комиссию исключить 59 кандидатов НКС из списков на выборах в законодательные органы и местные органы власти в связи с ведущимся в их отношении судебным преследованием, нахождением в предварительном заключении или в официальном розыске. 19 мая председатель Национальной независимой избирательной комиссии передал имена этих лиц главам провинциальных независимых избирательных комиссий. Действительно, в соответствии с Избирательным кодексом лица, находящиеся в предварительном заключении, временно теряют свое избирательное право и поэтому не могут являться кандидатами на выборах в законодательные органы и местные органы власти¹². Такие положения не только несовместимы с правом на презумпцию невиновности; в сочетании с массовыми произвольными задержаниями кандидатов НКС они представляют собой неправомерное ограничение права быть избранным.

Свобода мирных собраний и ассоциаций

38. В преддверии избирательной кампании ответственные сотрудники местной администрации налагали на НКС произвольные ограничения, касающиеся часов работы некоторых избирательных штабов или их торжественного открытия, а также проведения законных мероприятий, таких как организация закрытых или открытых собраний. Десятки избирательных штабов НКС стали объектами вандализма или были частично или полностью уничтожены, однако задержаны в результате этих событий были в основном члены самого НКС, которых обвинили в попытках навредить таким образом правящей партии.

39. В ходе избирательной кампании все участвовавшие в выборах политические партии проводили многочисленные предвыборные митинги по всей стране. Большинство из них прошли в нормальном режиме, однако некоторые митинги НКС были прерваны или для их проведения возникли препятствия. Члены «Имбонеракуре», во многих случаях при поддержке ответственных сотрудников местной администрации, пытались помешать проведению нескольких митингов, заняв

¹² République du Burundi, loi organique no 1/11 du 20 mai 2019 portant modification de la loi no 1/20 du 3 juin 2014 portant code électoral, art. 5.1, 125 a) et 183 f).

предусмотренные для этого участки, уведомления о которых заранее направлялись в местные органы власти.

Свобода выражения мнений

40. В социальных сетях распространялись крайне жесткие ненавистнические и враждебные высказывания в отношении политических оппонентов НСЗД-СЗД, причем в некоторых случаях эти высказывания имели этническую составляющую, однако власти никак их не осудили и не наказали. Лица, занимающие ответственные посты в НСЗД-СЗД, неоднократно называли НКС союзником «врагов страны» и «колонизаторов» или «марионеткой» бывшего президента страны Пьера Буйоя. Такие сеющие рознь высказывания подпитывали и даже оправдывали враждебность по отношению к членам НКС. Кроме того, имеются случаи задержания и судебного преследования кандидатов от НКС только за то, что они критиковали ответственных сотрудников местной администрации или органы власти и их действия.

2. Препятствия работе независимых наблюдателей

Пресса

41. Запугиваниями и угрозами, в том числе угрозами смертью, журналистам пытались помешать выполнять свою работу полностью независимо или освещать деликатные вопросы. Некоторые из них были вынуждены обращаться в местные административные органы, чтобы получить разрешение на поездки, особенно внутри страны. Ярким примером такой ситуации является дело четырех журналистов группы независимых средств массовой информации «Иваку». 30 января 2020 года на основании статей 16 и 607–626 Уголовного кодекса они были приговорены к двум с половиной годам тюремного заключения за «негодное покушение на соучастие в причинении вреда внутренней безопасности государства» в связи с тем, что 22 октября 2019 года, получив сообщение о вооруженном столкновении между бурундийскими военными и некой вооруженной группой, они отправились на место для его освещения. Незамедлительно по прибытии они были задержаны. Вынесение им приговора осудили несколько независимых экспертов Организации Объединенных Наций¹³. Однако 5 июня 2020 года Апелляционный суд г. Нтахангва подтвердил это решение.

42. Национальный совет по коммуникациям продолжал тщательно контролировать прессу. В октябре 2019 года совет представил «Кодекс поведения средств массовой информации и журналистов в период избирательного процесса 2020 года», который обязывает средства массовой информации работать в сотрудничестве и запрещает им сообщать какие-либо результаты, отличающиеся от официально объявленных Национальной независимой избирательной комиссией, или использовать опросы в качестве источника информации. Независимые средства массовой информации осудили тот факт, что кодекс был разработан Национальным советом по коммуникациям без консультаций со специалистами этой сферы и де-факто ограничивает свободу прессы.

Правозащитники и неправительственные организации

43. Правительство продолжило использовать судебную систему в качестве инструмента подавления деятельности гражданского общества. Например, 4 февраля 2020 года начался судебный процесс над примерно 20 находящимися в изгнании правозащитниками и журналистами, выступавшими против переизбрания президента Нкурунзизы на третий срок; к рассмотрению дела приступили в их отсутствие, а кроме того, им не была предоставлена возможность быть представленными адвокатом. Некоторые правозащитники по-прежнему произвольно содержатся под стражей, в частности Жермен Рукуки и Нестор Нибитанга, приговоренные к тридцати двум и, соответственно, пяти годам тюремного заключения.

¹³ См. <https://news.un.org/fr/story/2020/02/1062201>.

44. В результате принятых в 2018 году мер по усилению контроля за иностранными неправительственными организациями и их деятельностью в феврале 2020 года им было предписано предоставить списки своих сотрудников, в том числе указать их этническую принадлежность. 20 марта 2020 года правительство объявило о том, что организации, не соблюдающие этнический баланс, будут «вычеркнуты» и что будут проведены соответствующие проверки.

3. Контроль за населением

45. В последние годы усилился контроль за населением со стороны членов «Имбонеракуре», зачастую основанный на запугивании, в том числе с целью принудительной вербовки в НСЗД-СЗД. В контексте избирательного процесса эта практика продолжалась, хотя в этих обстоятельствах она была в основном направлена на членов НКС.

46. Массовое присутствие «Имбонеракуре» на местах и в смешанных комитетах по безопасности вызывает обеспокоенность даже у правительства. Постоянный секретарь Совета национальной безопасности напомнил, что смешанные комитеты не должны подменять собой полицию или систему правосудия, что они не должны проводить ночное патрулирование без представителей полиции и что, самое главное, их состав должен быть более инклюзивным, что позволит повысить доверие к ним. 3 марта 2020 года министр внутренних дел просил приостановить до начала избирательной кампании марши, организуемые принадлежащей к тем или иным политическим партиям молодежью, в ходе которых звучат различные песни и лозунги.

47. Эти заявления не возымели большого воздействия, поскольку были сделаны с опозданием и противоречили инструкциям, данным ранее. 15 января 2020 года постоянный секретарь Совета национальной безопасности упомянул о необходимости активизации работы смешанных комитетов и «контроля за передвижением населения и приезжих, а также ежедневного получения информации об иностранцах, проживающих в каждом частном доме и в каждой гостинице».

48. Члены «Имбонеракуре» и ответственные сотрудники местной администрации продолжали вынуждать часть населения делать взносы деньгами или в натуре, в том числе на поддержку НСЗД-СЗД, организацию политических собраний или подарки выдвинутым ими кандидатам.

49. Некоторым людям помешали участвовать в организованных НКС митингах, в частности из-за отсутствия транспорта, а других вынуждали участвовать в митингах НСЗД-СЗД с одновременным закрытием рынков в связи с их проведением. У некоторых избирателей не осталось иного выбора, кроме как проголосовать за правящую партию в ходе различных голосований, поскольку им не было отведено индивидуальное место для голосования или их запугали.

50. В политических митингах, организованных НСЗД-СЗД, вынуждали участвовать детей, а занятия на это время прекращали. Ученикам, которые не будут участвовать в этих митингах, директора школ угрожали понизить оценку по предмету «Образование». В день голосования ответственные сотрудники местной администрации или директора школ заставили учащихся, в том числе несовершеннолетних, голосовать, для чего раздали им карточки умерших избирателей или избирателей, находящихся в изгнании.

51. Избирательный процесс проходил на фоне недооценки масштабов пандемии COVID-19 или даже ее использования бурундийскими властями в избирательных целях. Власти стремились провести выборы во что бы то ни стало, без принятия надлежащих мер по защите населения. Они призывали население участвовать в массовых предвыборных митингах НСЗД-СЗД и отказались открыто предоставить информацию о масштабах пандемии или о связанных с ней рисках. Они даже угрожали наказать тех, кто уже на ранних этапах принимал защитные меры. Заболевшие боялись обращаться за медицинской помощью или для сдачи теста. Это представляет собой нарушение права на здоровье и даже права на жизнь.

4. Женщины в избирательном процессе

52. По состоянию на 2020 год женщины составляют 52 процента избирателей Бурунди. Система 30-процентных гендерных квот, предусмотренная Конституцией и реализованная в Избирательном кодексе посредством механизма кооптации и закрытых списков, позволила Бурунди занять место в верхнем сегменте средней группы африканских стран по представленности женщин в выборных национальных и децентрализованных органах¹⁴; например женщины составляют 39 процентов членов Национальной ассамблеи и 41 процент членов Сената. В соответствии с конституционной квотой, из 15 министров правительства президента Ндайишимийи пятеро являются женщинами. Однако на те посты, на которые гендерные квоты не распространяются, в частности на посты губернатора провинции или членов муниципальных советов, в среднем были назначены или избраны лишь от 12 до 18 процентов женщин. Эта ситуация свидетельствует о важности специальных мер, направленных на ускорение достижения в Бурунди фактического равенства между мужчинами и женщинами.

53. В ходе избирательного процесса женщины — члены оппозиционных партий становились жертвами произвольных задержаний и заключения под стражу, а также запугивания и угроз, особенно в момент публикации избирательных списков. Эти действия были направлены на то, чтобы заставить их отказаться от активного участия в избирательном процессе или воспрепятствовать осуществлению их гражданских свобод.

54. Насилие, с которым сталкиваются в ходе избирательного процесса женщины, отличается от насилия в отношении мужчин тем, что оно по своей природе является гендерным¹⁵, а также связано с поддержанием традиционных гендерных ролей и со структурным гендерным неравенством¹⁶. Бурундийские женщины, участвующие в политической жизни, сталкиваются с множественной дискриминацией, обусловленной тем представлением, что политическую деятельность трудно совместить с ролью жены и матери. Эти предрассудки, являющиеся барьерами на пути осуществления их основных свобод, существуют как в частной сфере, так и в политических партиях. Общая атмосфера нетерпимости по отношению к политической оппозиции усугубляет трудности и насилие, с которыми сталкиваются ведущие оппозиционную деятельность женщины.

55. Комиссия не смогла документально зафиксировать случаи сексуального насилия, непосредственно связанные с избирательным процессом, в частности из-за нехватки времени. В связи с перенесенной травмой и последующей стигматизацией жертвы зачастую не готовы сообщать о таких случаях незамедлительно. Вместе с тем Комиссия продолжает собирать документы, подтверждающие случаи сексуального насилия, совершенного, в частности, по политическим мотивам, о чем сообщается в пункте 58 настоящего документа.

С. Другие нарушения

56. Комиссии пришлось проводить расследования в чрезвычайных обстоятельствах, вызванных пандемией COVID-19. Ей пришлось отменить несколько миссий в страны, граничащие с Бурунди. В соответствии со своим мандатом она уделила приоритетное внимание расследованию нарушений, совершенных в контексте выборов, и расследованию в отношении экономических основ государства. Как следствие она не смогла собрать достаточных доказательств, подтверждающих некоторые утверждения о нарушениях экономических и социальных прав, таких как право на достаточный жизненный уровень, на труд или на образование, а также

¹⁴ См. Commission économique pour l'Afrique, *Les femmes dans les sphères décisionnelles en Afrique*, fiche d'information, juin 2019.

¹⁵ A/73/301, пункт 33.

¹⁶ Там же, пункт 13.

сделать выводы о развитии некоторых тенденций, зафиксированных в ее предыдущем докладе (A/HRC/42/49).

1. Право на жизнь

57. Лиц определенного профиля, например занимающихся обменом валюты и бывших военнослужащих ФАБ (бывших Вооруженных сил Бурунди), находили мертвыми через несколько дней после исчезновения, явно казненными. В ходе некоторых полицейских операций вместо задержаний происходили суммарные казни. В общественных местах продолжают регулярно находить тела со следами насильственной смерти, но власти не предпринимают никаких попыток установить личность погибших или обстоятельства их смерти. Недавно два сотрудника полиции были приговорены к показательным мерам наказания за убийство гражданских лиц с использованием служебного оружия. Этот пример представляет собой весьма положительный первый шаг в борьбе с безнаказанностью полиции.

2. пытки и сексуальное насилие

58. Продолжали совершаться пытки, в частности в форме сексуального и гендерного насилия, затрагивающего в основном женщин и девочек, но также и мужчин. Такое насилие совершалось с целью запугивания, контроля, подавления деятельности или наказания женщин и мужчин за их предполагаемые или реальные политические взгляды, отказ вступить в правящую партию или связи с каким-либо вооруженным движением. В частности, речь идет о случаях группового изнасилования, нанесения ударов или ожогов половых органов, ягодиц или груди, а также случаев принудительного обнажения. Такое насилие совершалось главным образом членами «Имбонеракуре» или сотрудниками полиции во время посещений домов жертв или нападений на них, а также в ходе задержаний и заключения под стражу, осуществлявшихся Национальной разведывательной службой. Имели место случаи изнасилования женщин после их репатриации в Бурунди.

59. Комиссия обеспокоена структурным характером сексуального насилия в Бурунди, поскольку полученные с 2015 года свидетельства указывают на то, что этот вид насилия по-прежнему распространен, и подтверждают тенденции, выявленные в ее предыдущих докладах. Несмотря на различные программы по упрощению доступа к правосудию наиболее уязвимым группам населения, особенно женщинам, и усовершенствование процесса судебного рассмотрения дел о гендерном насилии¹⁷, большинство жертв сексуального насилия получали прямые или косвенные угрозы и не осмелились подать жалобу на виновных или обратиться за помощью. В частности, это объясняется тем, что многие из совершивших такие деяния лиц являются сотрудниками сил безопасности или членами «Имбонеракуре», которые продолжают пользоваться почти полной безнаказанностью.

3. Репатрианты

60. Некоторые репатрианты продолжали сталкиваться с враждебностью со стороны ответственных сотрудников местной администрации и членов «Имбонеракуре», которые запугивали их, угрожали им и отбирали у них положенные репатриантам базовые наборы. В некоторых случаях репатрианты становились жертвами серьезных нарушений, что вынуждало их снова отправиться в изгнание.

4. Права ребенка

61. С начала кризиса в 2015 году права детей регулярно нарушались, включая права на свободу, безопасность и физическую неприкосновенность, поскольку дети становились жертвами сексуального насилия, а также нарушались их права на свободу убеждений и ассоциации в результате насильственной вербовки в «Имбонеракуре» или, что касается детей младшего возраста, в ряды «орлят» НСЗД-СЗД.

¹⁷ République du Burundi, *Rapport national d'évaluation de la mise en application de la Déclaration et du Programme d'actions de Beijing*, mai 2019, p. 13 et 32.

62. Бурундийские дети, особенно девочки, пострадали от последствий политического кризиса, поскольку их серьезно затронули нарушения, жертвами которых становились их родители или другие члены семьи. Некоторые родители больше не могут содержать семью, поскольку им пришлось покинуть страну. Исчезновение или убийство члена семьи, особенно отца, также становилось причиной неспособности семьи обеспечивать основные потребности детей.

63. В результате этих нарушений члены семьи оказывались разлучены друг с другом, в том числе во время бегства за границу, а многие дети остались сиротами. Так, более половины бурундийских беженцев — это дети, многие из которых являются детьми без сопровождения¹⁸. Множество мальчиков и девочек стали свидетелями большого числа серьезных нарушений в отношении одного из членов их семьи и были травмированы произошедшим. Многие из них нуждаются в психосоциальной и даже медицинской помощи.

D. Экономические основы государства

64. Коррупция, присвоение государственных средств, в том числе полученных по линии международной помощи в целях развития, конфликты интересов и незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности формируют основу функционирования бурундийской экономики, в частности таких наиболее прибыльных секторов, как горнодобывающая промышленность или государственные закупки, хотя большинство таких деяний представляют собой преступления или правонарушения по бурундийскому законодательству.

65. Концепция, согласно которой власть рассматривается в Бурунди как личное достояние наделенного ею лица, укоренилась уже давно и является результатом структурной проблемы раздела ресурсов, связанной со слабостью экономики, в частности средств промышленного производства, а также с нехваткой земли. Только приобретение власти или близость к ней позволяют получить доступ к ресурсам¹⁹, в том числе посредством незаконной экономической и финансовой деятельности. Это одна из коренных причин нарушений прав человека в Бурунди, поскольку совершающие их лица стремятся ликвидировать любую политическую оппозицию, с тем чтобы сохранить власть и обеспечить доступ к материальным ресурсам меньшинству. До тех пор, пока сохраняется такая практика, не появится никакого стимула для коренного реформирования системы, направленного на уважение и защиту прав человека и борьбу с коррупцией, и будет действовать обратная тенденция.

66. Последствия подобных экономических злоупотреблений вызывают беспокойство ввиду крайней нищеты, в которой живет более 70 процентов населения Бурунди. Бурундийское государство было лишено важнейших ресурсов, необходимых для финансирования осуществления экономических, социальных и культурных прав человека, таких как доступ к здравоохранению, образованию, продовольствию и воде, а также гражданских и политических прав. Например, возможность пользоваться электричеством имеет менее 5 процентов населения Бурунди, а доступ к воде и санитарии остается весьма ограниченным²⁰. Средняя продолжительность школьного обучения составляет 3,1 года вместо ожидаемых 11,3²¹, а 1,7 млн бурундийцев не обеспечены продовольствием. Острую нехватку ресурсов испытывает судебная система, что способствует широкому распространению в ней

¹⁸ См. Voir Haut-Commissariat des Nations Unies pour les réfugiés, *Burundi Regional Refugee Response Plan: January 2019 – December 2020*.

¹⁹ A/HRC/39/CRP.1, п. 120 и 142–149 (документ размещен на веб-сайте Комиссии).

²⁰ Banque mondiale, *La Banque mondiale au Burundi*, « Burundi – vue d'ensemble ». URL: www.banquemondiale.org/fr/country/burundi/overview.

²¹ Programme des Nations Unies pour le développement, « Note d'information à l'intention des pays concernant le Rapport sur le développement humain 2019 : Burundi ». URL: http://hdr.undp.org/sites/all/themes/hdr_theme/country-notes/fr/BDI.pdf.

коррупции и ее подчинению исполнительной власти²². Ситуация такова, что власти вынудили и без того бедное население внести финансовый вклад в проведение выборов 2020 года или в осуществление различных проектов²³.

1. Коррупция

67. Коррупция многогранна и включает в себя, в частности, злоупотребление влиянием в корыстных целях, злоупотребление должностными полномочиями или властью. Получение лицензий на добычу полезных ископаемых зависит от выплат крупных денежных сумм определенным лицам, занимающим высокие политические или административные должности или занимающим высокий пост в НСЗД-СЗД, либо напрямую, либо через посредников. Некоторые из них также владеют акциями горнодобывающих компаний, иногда через подставных лиц. Кроме того, Комиссия получила сообщения о том, что аналогичная практика действует в большинстве секторов бурундийской экономики, в частности это касается иностранных компаний, желающих инвестировать в Бурунди.

2. Присвоение государственных денежных средств

68. В качестве общего контекста Комиссия опиралась на исследование экономистов в отношении выплат Всемирного банка по линии официальной помощи в целях развития беднейшим странам, в котором была выявлена тесная связь между этими выплатами и переводами активов в налоговые убежища резидентами тех же стран в период с 1990 по 2010 год²⁴. Комиссия взяла за основу общедоступные данные Всемирного банка о размерах переведенных сумм за квартал по каждому проекту, а также о суммах зарубежных активов бурундийцев, сведения о которых были опубликованы Банком международных расчетов в период с 2010 по 2019 год²⁵. За этот период наблюдается явная корреляция между этими суммами и активами, размещенными в Бельгии, Швейцарии и Люксембурге. Анализ касался активов физических или юридических лиц, являющихся резидентами Бурунди, но не обязательно гражданами страны. Возможно, эти средства переводились на законных основаниях, однако совпадение слишком явное, что убеждает в необходимости более тщательного расследования.

69. Комиссия получила заслуживающие доверия сообщения о присвоении государственных средств, предназначенных для различных проектов в области развития, финансируемых по линии международной помощи. Например, некоторые бурундийские семьи, собственность которых была экспроприирована в рамках строительства общественных зданий или сооружений, не получили предусмотренной компенсации, поскольку выделенные на ее выплату средства были частично присвоены. Правительство Бурунди публично признало наличие таких хищений в связи со строительством президентского дворца в Гасеньи²⁶.

70. При строительстве плотин Джиджи и Мулембве правительство Бурунди должно было выделить 14,3 млн долл. США на электрификацию деревень в этом районе и компенсацию экспроприированным лицам²⁷. Однако в законопроектах о государственном бюджете на цели выплаты компенсации экспроприированному населению предусматривались гораздо меньшие суммы. Разница между суммами,

²² A/HRC/39/CRP.1, пп. 462–579 и A/HRC/42/CRP.2, пп. 318–320 (документ размещен на веб-сайте Комиссии).

²³ A/HRC/39/CRP.1, пп. 634–646.

²⁴ J. J. Andersen, N. Johannesen et B. Rijkers, «Elite Capture of Foreign Aid: Evidence from Offshore Bank Accounts», *Policy Research Working Paper 9150* (Banque mondiale, 2020).

²⁵ Banque des règlements internationaux, «Banks' cross-border positions on residents of Burundi». URL: <http://stats.bis.org/statx/srs/table/A6.2?c=BI&p> (просмотр 6 августа 2020 года).

²⁶ См. www.dw.com/fr/construction-dun-nouveau-palais-pr%C3%A9sidentiel-des-burundais-expropri%C3%A9s-attendent-toujours/a-41072323.

²⁷ См. <http://documents.worldbank.org/curated/en/241731548424957473/pdf/PHJIMU-Rapport-dAudit-1-janv-au-30-Juin-2018.pdf>.

заложенными в бюджете и предусмотренными в рамках проектов помощи в целях развития, вызывает вопросы.

71. Соглашения о добыче полезных ископаемых, заключаемые между частными компаниями и бурундийским государством, как правило, предусматривают выплату соответствующей компанией ежегодных компенсаций коммуна и выделение сотен тысяч долларов на цели экономического и социального развития региона. Однако у Комиссии есть разумные основания полагать, что в соответствии с несколькими концессионными соглашениями о добыче полезных ископаемых значительная часть этих средств не дошла до предполагаемых получателей или так и не была направлена на конкретные проекты в области развития. В связи с этим возникает вопрос о том, что произошло с выплаченными средствами, а если выплаты произведены не были, то по какой причине бурундийское государство не попыталось обеспечить соблюдение условий этих соглашений, которые должны были принести пользу населению страны.

72. Наконец, несмотря на то, что с 2016 года во избежание присвоения ежемесячного денежного довольствия бурундийских военнослужащих, развернутых в составе Миссии Африканского союза в Сомали, Африканский союз перечисляет эти средства в размере 800 долл. США напрямую на открытые на их имя банковские счета, у Комиссии есть разумные основания полагать, что правительство Бурунди нашло способ обойти этот механизм и продолжает систематически удерживать часть довольствия военнослужащих.

73. Большинство технических и финансовых партнеров Бурунди осознают риски присвоения денежных средств. Они приняли меры для их минимизации и прекратили прямые перечисления в государственный бюджет, а вместо этого напрямую поддерживают своих партнеров по деятельности, таких как неправительственные организации, или перечисляют средства непосредственно бенефициарам помощи. Однако принятых мер не всегда достаточно.

3. Конфликты интересов и незаконное участие в предпринимательской деятельности

74. Опираясь на общедоступную информацию, Комиссия выявила многочисленные случаи конфликта интересов, на которые власти закрывают глаза; хотя такая ситуация сама по себе не является правонарушением, она способствует коррупции, фаворитизму и незаконному участию в предпринимательской деятельности, которые, согласно бурундийскому законодательству, правонарушениями являются.

75. Например, несмотря на то, что согласно статье 142 Конституции министрам запрещено заниматься какой-либо другой профессиональной деятельностью, один из министров при президенте Нкурунзизе сохранил за собой пост генерального директора компании строительного сектора, деятельность которой может осуществляться в областях, относящихся к его компетенции как министра. Одно из лиц, занимающих высокопоставленный пост в правительстве, владеет коммуникационным агентством, которое получило государственные заказы в области, находящейся в его прямом ведении. Ряд высоких должностных лиц или помощников министров были включены в советы директоров компаний секторов, находящихся в сфере действия их министерских полномочий.

76. Кроме того, Комиссия получила заслуживающие доверия сообщения о том, что несколько человек, занимающих высокие политические или административные должности, в том числе в НСЗД-СЗД, владеют значительными долями в компаниях, которые де-юре или де-факто занимают в Бурунди квазимонопольное положение на рынке определенных товаров или услуг.

4. Государственные закупки

77. Процесс государственных закупок в Бурунди характеризуется высокой степенью непрозрачности и злоупотреблениями при закупках у единственного поставщика, зачастую в интересах близких к правительству лиц, что способствует коррупции и присвоению государственных средств. В 2017 году на государственные закупки было направлено более 215 млрд бурундийских франков (более 111 млн долл.

США), т. е. более четверти текущих расходов государственного бюджета, и 18 млрд бурундийских франков из них (около 9 млн долл. США) было израсходовано на закупки у единственного поставщика²⁸. Распространенной практикой является завышение сумм при выставлении счетов и занижение объема оказания услуг. Например, отдельные товары, такие как автомобили, приобретались по цене, в два-три раза превышающей их текущую рыночную стоимость, а некоторые дороги приходили в негодное состояние очень быстро после их строительства.

5. Мошенничества при таможенном оформлении

78. Некоторые товары, такие как полезные ископаемые, например золото, а также кофе и нефть, экспортируются или импортируются без официального декларирования, в том числе вследствие коррупции органов власти, в результате чего бурундийское государство лишается значительных сумм налоговых поступлений. Несмотря на фрагментарный характер общедоступных данных о международной торговле Бурунди, Комиссия отметила в них значительные расхождения, вызывающие у нее озабоченность. Разумеется, подобные расхождения могут частично объясняться ошибками при декларировании или расчетах, различиями в расчете рыночной стоимости и применением различных курсов обмена валют. Однако, учитывая их масштабы, такие различия указывают на возможность случаев крупномасштабного мошенничества при таможенном оформлении и общую непрозрачность в этой сфере.

6. Незаконное обогащение

79. Комиссия получила доказательства, указывающие на то, что несколько лиц, занимающих высокие политические или административные посты, в том числе в НСЗД-СЗД, владеют недвижимостью и/или активами в зарубежных странах, в некоторых случаях через подставных лиц, и что они сами или лица из их окружения занимают руководящие должности в нескольких компаниях, базирующихся за рубежом, в том числе в Южной Африке, Кении и Бельгии. Кроме того, ряд бурундийских должностных лиц владеет активами, в частности недвижимостью, которые представляются несоразмерными с их официальным вознаграждением.

80. С учетом широчайшего распространения коррупции в бурундийской экономике и утверждений о выплате этим лицам крупных сумм в обмен на выдачу лицензий на ведение деятельности, в частности на добычу полезных ископаемых, у Комиссии имеются разумные основания полагать, что данные должностные лица обогатились незаконно. Следует также отметить, что избранные должностные лица Бурунди не декларируют систематически свое имущество Верховному суду в начале и в конце срока своего мандата, нарушая тем самым требования статей 95 и 159 Конституции.

Е. Ответственность

1. Ответственность бурундийского государства

81. Комиссия вновь²⁹ заключает, что бурундийское государство можно считать ответственным за действия, представляющие собой нарушения прав человека, зафиксированные в настоящем докладе.

82. Действия государственных должностных лиц, включая сотрудников Национальной разведывательной службы и полиции, а также административных органов, представляющих государство на уровне провинций, коммун, территорий и районов, могут быть напрямую вменены бурундийскому государству, несущему обязательство уважать права человека и не допускать совершения нарушений его должностными лицами.

²⁸ См. www.armp.bi/files/Rapports/Rapports%20Annuels/ARMP_RAPPORT_ANNUEL_2017_Version_du_20_avril_2018.pdf.

²⁹ См. A/HRC/36/54 и Corr.1, A/HRC/39/63 и A/HRC/42/49.

83. Члены «Имбонеракуре» часто действуют самостоятельно, иногда в присутствии представителей полиции, Национальной разведывательной службы или местных органов власти. Они пользуются большой свободой действий, предоставляемой им бурундийскими властями, которые имеют возможность контролировать их, а также практически полной безнаказанностью. Кроме того, «Имбонеракуре» регулярно или даже почти постоянно используется в дополнение к силовым структурам или вместо них, особенно в сельских районах, по просьбе или с согласия представителей, в том числе высокопоставленных, Национальной службы разведки, полиции, президента и местных органов власти. Некоторые из них имеют военное снаряжение и экипировку, в принципе предназначенные для сил обороны и безопасности, например военную форму и обувь, что свидетельствует об их центральной роли в официальных и неофициальных силовых структурах бурундийского государства. В случаях, когда действия «Имбонеракуре» пользуются признанием и поддержкой представителей государства, когда они действуют по указанию этих представителей или находясь в «полной зависимости» от них либо под их «эффективным контролем», бурундийское государство несет прямую ответственность за их действия.

84. В тех редких случаях, когда члены «Имбонеракуре» действовали вне этих рамок, ответственность за почти полную безнаказанность, которой они пользуются, также ложится на бурундийское государство вследствие его обязательства защищать права человека. Действительно, когда государству известно или должно было быть известно о нарушениях или злоупотреблениях, совершенных третьими сторонами, оно должно осуществлять эффективное расследование и судебное преследование, чего обычно не происходит.

2. Ответственность вооруженных групп

85. Комиссия не смогла, в частности из-за невозможности связаться с жертвами и неоднократного отказа правительства предоставить ей информацию, найти подтверждение утверждений об участии вооруженных групп в нарушениях прав человека в Бурунди, в частности в ходе различных инцидентов, к которым они могли быть причастны.

IV. Преступления по международному праву

A. Состав и типология преступлений

86. Как и ранее, Комиссия имеет разумные основания полагать, что в Бурунди были совершены преступления против человечности в определении Римского статута, а именно убийства, заключение в тюрьму или иные жестокие формы лишения физической свободы, пытки, изнасилования и другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести и преследования по политическим мотивам³⁰.

87. Комиссия задокументировала инциденты с применением насилия, совершенные в ходе избирательного процесса в различных провинциях различными лицами, действовавшими по схожей схеме и преследовавшими общую цель, а именно не допустить победы политической оппозиции на выборах в органы местного самоуправления и законодательной власти и на президентских выборах 20 мая 2020 года и обеспечить сохранение власти за НСЗД-СЗД. Таким образом, эти инциденты можно охарактеризовать как «систематические нападения», направленные против гражданского населения. Представители правительства и НСЗД-СЗД, а также органов местного самоуправления регулярно напоминали о поставленной цели, а именно — победа на выборах всеми средствами и удержание власти. Тот факт, что соответствующие действия были направлены почти исключительно против кандидатов, мандатариев и должностных лиц НКС на местах, свидетельствует о существовании особой стратегии по борьбе с этой партией, считавшейся главным соперником НСЗД-СЗД в предвыборной гонке. Лица, предположительно виновные в

³⁰ A/HRC/36/CRP.1, пп. 682–691.

этих международных преступлениях, не могут не знать об этой цели, т. е. они, несомненно, понимают суть обстановки, в которой были совершены соответствующие деяния.

В. Индивидуальная ответственность

88. Комиссия обновила свой список лиц, подозреваемых в совершении преступлений против человечности, который она пока не обнародует в целях защиты источников и соблюдения принципа презумпции невиновности подозреваемых лиц. Однако Комиссия оставляет за собой право обнародовать его. Комиссия крайне обеспокоена тем, что некоторые из лиц, включенных в этот список, занимают высокие посты в новом правительстве, а те из них, кто является служащими сил обороны и безопасности, после вступления в должность нового президента Ндайишимийе получили повышение по службе.

V. Факторы риска

89. Факторы риска, объединяющие собой преступления в форме зверства и указывающие на возможное ухудшение положения в области прав человека в контексте избирательного процесса, в ходе политического переходного процесса были ослаблены, однако ни один из них не исчез полностью. Факторы риска, имеющие структурное измерение, никаким изменениям не подверглись³¹. Для изменения ситуации в положительную сторону, как и ранее необходимы меры, которые дадут ощутимый результат.

90. Фактор риска № 1, связанный с политической и экономической нестабильностью, а также нестабильностью в плане безопасности, по-прежнему действует: ситуация в плане безопасности остается неустойчивой, о чем свидетельствуют различные инциденты, происходившие с октября 2019 года, и периодически возникающая напряженность в отношениях с некоторыми соседними странами; многие бурундийцы как внутри страны, так и за ее пределами находятся в чрезвычайной гуманитарной ситуации; страна переживает серьезный экономический кризис, а большинство населения живет в условиях крайней нищеты; сохраняется некоторая политическая напряженность в связи с утверждениями о массовых фальсификациях на выборах и репрессиях в отношении НКС. Чтобы ослабить воздействие этого фактора, власти могут, в частности, положить конец нарушениям, направленным против политических оппонентов.

91. Факторы риска № 2 и № 3 касаются общей безнаказанности, которой пользуются основные виновные в серьезных нарушениях прав человека. Они связаны со слабостью государственных структур, которые могут предотвратить или пресечь эти нарушения. Для ослабления этих факторов важнейшее значение имеет обеспечение независимости и беспристрастности судебных органов. Однако трудно надеяться на положительные изменения в этой сфере до тех пор, пока виновные в нарушениях, включая членов «Имбонеракуре», продолжают пользоваться практически полной безнаказанностью.

92. Фактор риска № 4 касается существования причин, целей или других элементов, которыми обосновывается насилие в отношении отдельных групп населения. Существование экономических интересов, связанных с удержанием власти, т. е. ключа к контролю за распределением ресурсов, является одним из важных элементов. Чтобы ослабить этот фактор риска, власти должны более эффективно бороться с коррупцией и присвоением государственных средств, в том числе на высшем государственном уровне. Комиссии по установлению истины и примирению следует применять в своей работе более инклюзивный подход и учитывать в своей деятельности другие аспекты правосудия переходного периода, с тем чтобы уменьшить риск политической

³¹ См. A/HRC/42/49.

инструментализации недовольства, корнящегося в событиях прошлого, и возможного стремления отомстить.

93. Фактор риска № 5, касающийся наличия у определенных лиц возможности совершения преступлений в форме зверства, не может быть ослаблен до тех пор, пока «Имбонеракуре» продолжает присутствовать во всех областях общественной сферы и подменять собой силы правопорядка и безопасности, в том числе в составе смешанных комитетов по безопасности.

94. Продолжает вызывать серьезную обеспокоенность отсутствие смягчающих факторов (фактор риска № 6), таких как сильное, организованное и представительное национальное гражданское общество и свободные, разнообразные и независимые средства массовой информации. Высказывания, прозвучавшие в этой связи в инаугурационной речи президента Ндайишимийи, никак не обнадеживают. Открытие демократического пространства, что может быть сделано незамедлительно, станет одним из важнейших указателей курса нового правительства. Возобновление сотрудничества со всей системой Организации Объединенных Наций, включая Управление Верховного комиссара по правам человека, а также с международными неправительственными организациями в области прав человека, может стать еще одним важным смягчающим фактором.

95. Фактор риска № 7, касающийся обстановки и обстоятельств, способствующих насилию и нарушениям прав человека, включая политическую инструментализацию таких вопросов, как идентичность, события прошлого или основания, позволяющие совершать насилие, в контексте выборов 2020 года усилился. Увеличилось число провокационных заявлений или подстрекательств к ненависти, направленных против политических оппонентов, иногда с этническим подтекстом. Властям следует принять меры для эффективной борьбы с нарушениями прав человека политических оппонентов и насильственными действиями, включая сексуальное насилие, в отношении женщин и детей, а также для наказания виновных в разжигании ненависти.

96. Основной пусковой фактор (фактор риска № 8), а именно организация различных выборов в 2020 году, исчез. Однако новые власти Бурунди все еще воспринимают меры, введенные международным сообществом, как угрозу суверенитету государства. Утверждения о массовых фальсификациях в ходе выборов 20 мая 2020 года также могут сказываться на легитимности новой власти в долгосрочной перспективе. Пока неясно, продолжатся ли в предстоящие месяцы посягательства на жизнь, физическую неприкосновенность, свободу или безопасность членов оппозиционных партий, совершавшиеся в контексте избирательного процесса, или они будут прекращены.

97. Эти сохраняющиеся факторы риска формируют объективную основу, которая позволяет составить понимание о реальном положении в области прав человека в Бурунди. Бдительность международного сообщества содействовала снижению уровня насилия в контексте избирательного процесса, и соответственно крайне важно, чтобы международное сообщество уделяло самое пристальное внимание положению в области прав человека в этот решающий период, каковым являются первые несколько месяцев работы нового правительства. Международное сообщество не должно упустить возможность потребовать принятия реальных мер в этом отношении.

VI. Выводы и рекомендации

98. У Комиссии имеются разумные основания полагать, что начиная с мая 2019 года, главным образом в контексте избирательного процесса 2020 года, были совершены серьезные нарушения прав человека, некоторые из которых могут представлять собой преступления против человечности. В частности, она задокументировала случаи нарушения права на жизнь, многочисленные случаи произвольных задержания и заключения под стражу, пыток и других видов жестокого обращения, случаи изнасилования и сексуального насилия, а также нарушения основных гражданских свобод. В основном нарушителями стали члены «Имбонеракуре», ответственные сотрудники местной администрации,

сотрудники полиции и Национальной разведывательной службы. Как и ранее, они пользуются почти полной безнаказанностью.

99. От негативных последствий многочисленных нарушений прав человека, совершаемых с 2015 года, страдают дети. Экономическая система Бурунди пронизана коррупцией, в ней широко распространено присвоение государственных средств, включая международную помощь в целях развития, в интересах лиц, занимающих высокопоставленные посты в правительстве и администрации и, таким образом, незаконно обогатившихся. Из подобных, отнюдь не единичных случаев, сложилась целая практика, являющаяся результатом функционирования системы, в которой власть рассматривается как личное достояние наделенного ею лица, и напрямую связанная с нарушениями прав человека, совершаемыми с 2015 года.

100. Сохраняются основные факторы риска, особенно факторы, имеющие структурное измерение. Они могут исчезнуть только в том случае, если новые власти предпримут меры, которые окажут ощутимое воздействие.

101. С учетом исторической глубины бурундийского кризиса и частично структурного измерения нарушений прав человека, а также принимая во внимание принцип ответственности за защиту бурундийского народа, в том числе в контексте протекающего в Бурунди политического переходного периода, и меры, которые могут способствовать ослаблению факторов риска, Комиссия прежде всего повторяет ранее вынесенные ею рекомендации³², которые остаются полностью действительными и актуальными, в особенности рекомендации в адрес бурундийских властей в отношении приоритетных мер по пресечению нарушений прав человека и международных преступлений, борьбе с безнаказанностью и улучшению положения в области прав человека в стране, в частности открытия демократического пространства и защиты гражданских свобод. Ее рекомендации в отношении мер на более долгосрочную перспективу, связанных с пересмотром нормативно-правовой базы и реформой судебной системы, по-прежнему имеют важнейшее значение.

102. Далее Комиссия предлагает властям Бурунди следующие рекомендации:

- a) открыть ранее закрытое страновое отделение Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека;
- b) незамедлительно освободить произвольно задержанных правозащитников и журналистов, а также всех политических заключенных, включая лиц, принадлежащих к оппозиционным партиям, которые были задержаны и заключены под стражу в контексте выборов 2020 года;
- c) гарантировать безопасность, свободу и физическую неприкосновенность членов оппозиционных партий, включая НКС, и не допускать их запугивания, преследований или дискриминации в любой форме в отместку за их политическую деятельность;
- d) восстановить всех гражданские свободы, с тем чтобы в будущем выборы были свободными, заслуживающими доверия и прозрачными;
- e) положить конец узурпации функций сил безопасности или судебной системы членами «Имбонеракуре», а также привлекать к ответственности и образцово наказывать тех, кто был причастен к нарушениям; в противном случае данную организацию необходимо распустить;
- f) реформировать смешанные комитеты по безопасности человека, а именно обеспечить их большую инклюзивность и ограничить их компетенции;
- g) выполнять лежащие на них конкретные обязательства в отношении прав женщин и прав ребенка;

³² См. приложение III.

h) искоренить такое явление, как вербовка детей в «Имбонеракуре» и распушить «орлят» НСЗД-СЗД;

i) создать службы психосоциальной помощи для детей — жертв или свидетелей грубых нарушений, особенно среди репатриантов;

j) гарантировать доступ к правосудию и соответствующим медицинским и психосоциальным службам для жертв сексуального насилия, включая жертв мужского пола;

k) ввести 30-процентную квоту на членство женщин в муниципальных советах;

l) возобновить всестороннее сотрудничество со Всемирной организацией здравоохранения;

m) принять меры для эффективной борьбы с экономическими злоупотреблениями, в том числе путем обеспечения прозрачности, конкурентного характера и установления объективных и заранее определенных критериев заключения государственных контрактов и создания эффективной системы внутренних средств правовой защиты, а также расследовать утверждения о случаях неправомерного приобретения имущества;

n) присоединиться к Инициативе прозрачности в добывающих отраслях и внедрить соответствующие нормы;

o) систематически публиковать сведения о расходовании средств годового бюджета;

p) гарантировать систематическое обнародование лицами, занимающими высокие политические и административные посты, сведений об имуществе при вступлении в должность и в конце срока своих полномочий.

103. Оппозиционным повстанческим группам Комиссия рекомендует воздерживаться от любых актов насилия.

104. Международному сообществу, в соответствии с лежащим на нем обязательством проявлять бдительность, Комиссия предлагает следующие рекомендации:

a) сохранять независимый международный механизм, способный объективно отслеживать положение в области прав человека в Бурунди, в том числе посредством учета факторов риска и осуществления рекомендаций Комиссии;

b) обусловить возобновление международного сотрудничества с Бурунди и отмену санкций достижением ощутимого прогресса в области прав человека и в борьбе с безнаказанностью и коррупцией;

c) убедиться в том, что беженцы не будут принуждены к возвращению в Бурунди до тех пор, пока в стране не сложатся благоприятные условия, и просить предоставления беспрепятственного доступа к репатриантам для оценки их положения;

d) поддерживать организации гражданского общества, занимающиеся вопросами прав человека в Бурунди, в частности для проведения расследований и подготовки публичных докладов.

105. Государствам и международным организациям, финансирующим программы международной помощи в целях развития, Комиссия рекомендует укрепить их процедуры, чтобы свести к минимуму риск незаконного присвоения средств, и систематически расследовать полученные в этой связи заявления, с тем чтобы обеспечить использование всего объема такой помощи по назначению и в интересах предполагаемых бенефициаров.

106. Системе Организации Объединенных Наций, включая ее учреждения, Комиссия предлагает следующие рекомендации:

а) в соответствии с политикой должной осмотрительности в вопросах прав человека оказывать поддержку только при наличии гарантий того, что ее адресаты не являются виновными в серьезных нарушениях прав человека как в индивидуальном, так и в институциональном плане, и не оказывать такой поддержки, если имеются заслуживающие доверия утверждения в этой связи или если компетентные органы не принимают необходимых мер по устранению нарушений или смягчению их последствий;

б) усилить поддержку мер по борьбе с сексуальным и гендерным насилием, чтобы лучше учитывать особые потребности жертв, в том числе среди беженцев.

Annexe II

Correspondances avec le Gouvernement du Burundi

1. Note verbale envoyée à la Mission permanente du Burundi le 22 août 2019

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
COMMISSION OF INQUIRY ON BURUNDI • COMMISSION D'ENQUETE SUR LE BURUNDI
PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ColBurundi • TEL: +41 22 917 9313 • FAX: +41 22 917 9008 • E-MAIL: coiburundi@ohchr.org

REFERENCE: 2019/COI/BRD/NV/33

La Commission d'enquête sur le Burundi présente ses compliments à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève et souhaite l'informer que ses trois Commissaires : M. Doudou Diène (Président), Mme Françoise Hampson et Mme. Lucy Asuagbor (membres) seront à Genève pour la présentation de leur rapport final à la quarante deuxième session du Conseil des droits de l'homme qui aura lieu le 17 septembre 2019.

La Commission saisit cette opportunité pour solliciter une rencontre avec son Excellence Monsieur Rénovat Tabu, Représentant permanent du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies à Genève pour discuter des questions relatives aux travaux de la Commission. La Commission propose une rencontre le 06 septembre 2019 à 09 :00. Toute communication à cet égard, notamment pour convenir d'un lieu de rencontre qui soit mutuellement acceptable peut être adressée à notre secrétariat : Mme Françoise Kenfack, assistante administrative, courriel: fkenfack@ohchr.org.

La Commission saisit également cette occasion pour renouveler à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève les assurances de sa haute considération.

Genève, le 22 Août 2019

Mission permanente de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
Email : mission.burundi217@gmail.com

2. Note verbale envoyée à la Mission permanente du Burundi le 2 septembre 2019

REFERENCE: 2019/COI/BRD/NV/35

La Commission d'enquête sur le Burundi présente ses compliments à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève et la prie de trouver ci-joint une version avancée de son rapport final A/HRC/42/49 qui sera présentée à la quarante-deuxième session du Conseil des droits de l'homme.

La Commission saisit cette opportunité pour informer la Mission permanente du Burundi qu'elle tiendra une conférence de presse le 4 septembre 2019 à 13 heures, afin de présenter les conclusions de son enquête contenues dans le rapport ci-joint.

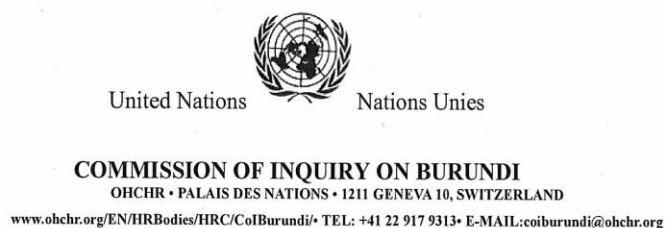
La Commission saisit également cette occasion pour renouveler à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève les assurances de sa haute considération.

Geneva, 2 September 2019 2019

Mission permanente de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
Fax: +41 22 732 77 34
Email : mission.burundi217@gmail.com

**3. Lettre envoyée à la Mission permanente du Burundi
le 4 octobre 2019**

4 October 2019

REFERENCE: 2019/COI/BRD/NY/1

Excellency,

On behalf of the Commission of Inquiry on Burundi, following the presentation of our report at the latest session of the Human Rights Council in Geneva, I have the honour to seek a meeting with your Excellency during our upcoming visit to New York. You may be aware that Commissioner Françoise Hampson and I are due to present the report to the United Nations General Assembly on Wednesday, 23 October 2019.

If your availability so permits, we would be pleased to meet on Monday, 21 October 2019, at 9.00 a.m. at UNHQ. The specific meeting room will be conveyed to your office in due course. Communication regarding the proposed meeting may be directed to coiburundi@ohchr.org.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Doudou Diène
President
Commission of Inquiry on Burundi

His Excellency
Mr. Albert Shingiro
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary
Permanent Representative
Permanent Mission of the Republic of Burundi to the United Nations in New York
E-mail: ambabunewyork@yahoo.fr

4. Lettre envoyée à la Mission permanente du Burundi le 4 février 2020

United Nations

Nations Unies

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

OHCHR • PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoIBurundi/• TEL: +41 22 917 9313• E-MAIL:coiburundi@ohchr.org

Le 4 février 2020

REFERENCE: 2020/COI/BRD/Lettre/03

Excellence,

J'ai l'honneur de me référer à la résolution 42/26 adoptée par le Conseil des droits de l'homme des Nations Unies le 27 septembre 2019, par laquelle il a décidé de proroger le mandat de la Commission d'enquête sur la situation des droits de l'homme au Burundi. Je souhaite réitérer la volonté de la Commission d'instaurer un dialogue avec les autorités burundaises en vue de l'accomplissement de son mandat, conformément à l'esprit de coopération voulu par le Conseil. Je vous réaffirme donc la disponibilité des membres de la Commission pour vous rencontrer en marge de la 43ème session du Conseil en mars 2020.

Le Conseil des droits de l'homme dans sa résolution 42/26: « engage vivement le Gouvernement burundais à tenir dûment compte des recommandations que la Commission d'enquête a formulées dans ses rapports et à les mettre en œuvre, notamment en vue de réduire sensiblement les risques recensés dans le rapport le plus récent de la Commission, en particulier dans le contexte électoral ».

Les attaques et les incidents sécuritaires qui ont eu lieu à Masare, zone Muyebe, commune Musigati, province de Bubanza, le 22 octobre 2019, ainsi qu'à Marura, commune de Mabayi, province de Cibitoke, dans la nuit du 16 au 17 novembre 2019 sont à cet égard très préoccupants. Les incidents récents attestent de la pertinence de l'analyse de la Commission concernant les facteurs de risque dans le contexte des élections à venir (voir A/HRC/42/49 et A/HRC/42/CRP.2). Il est donc urgent que votre Gouvernement prenne des mesures adéquates et pertinentes afin d'atténuer les risques notamment en ce qui concerne l'instabilité en matière de sécurité (facteur de risque no. 1), l'absence de facteurs atténuants (facteur de risque no. 6), l'existence de circonstances propices à la perpétration d'atrocités criminelles (facteur de risque no. 7) et l'existence de facteurs déclencheurs (facteur de risque no. 8). Parmi les recommandations contenues dans le dernier rapport de la Commission qui sont les plus à même d'avoir un impact rapide et de contribuer à un climat électoral apaisé, je souhaite mettre en avant les suivantes :

Son Excellence
Monsieur Rénovat Tabu
Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire
Représentant permanent de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
mission.burundi217@gmail.com

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 2

« • Se réengager de manière constructive et coopérative avec tous les mécanismes internationaux et régionaux des droits de l'homme et le Haut-Commissariat aux droits de l'homme, en leur permettant d'assurer pleinement et librement leurs mandats de suivi des droits de l'homme ;

- Prendre les mesures nécessaires afin de garantir la liberté d'établissement, d'organisation et de fonctionnement des ONG étrangères et locales, y compris en révisant les lois les régissant ;

- Prendre les mesures nécessaires afin de garantir la liberté d'information dans le pays et le droit des médias locaux et internationaux d'exercer leurs activités conformément aux standards internationaux, y compris en révisant les lois sur la presse et le CNC ;

- Garantir la jouissance effective des libertés publiques, notamment les libertés d'opinion, d'expression, d'accès à l'information, d'association, d'assemblée et de religion, y compris en mettant fin à toute pratique de recrutement forcé au sein du parti au pouvoir et de sa ligue des jeunes ;

- Garantir que tous les partis politiques puissent mener leurs activités légitimes en toute liberté et sécurité, dans un climat de tolérance politique, notamment en sanctionnant tout propos d'incitation à la haine et à la violence contre les autres partis politiques et leurs membres ;

- Garantir dans la pratique l'indépendance structurelle de la CENI, notamment en révisant le décret la régissant afin que sa composition soit inclusive et équilibrée, et renforcer les capacités de ses membres aux échelons municipaux et provinciaux ;

- Permettre l'accès d'observateurs électoraux indépendants, internationaux et régionaux, et leur garantir, ainsi qu'aux observateurs nationaux issus de la société civile ou des partis politiques, une liberté de mouvement et d'action avant, pendant et après les élections ;

- Libérer immédiatement tous les prisonniers politiques arrêtés et détenus en lien avec l'exercice de leurs droits démocratiques ;

- Mettre fin à l'impunité des Inbonerakure en exerçant un contrôle sur eux pour éviter l'usurpation des fonctions des forces de sécurité ou de la justice, et faire cesser leurs activités répressives et démonstrations de force sur les collines ;

- Mettre fin à toutes les contributions illégales. »

Je suis confiant que divers acteurs de la communauté internationale, et particulièrement le Bureau du Haut-Commissariat aux droits de l'homme, seront prêts à appuyer votre Gouvernement afin de les mettre en œuvre.

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 3

D'autre part, je vous adresse une liste de questions sur la situation des droits de l'homme au Burundi (voir annexe), dont certaines avaient déjà été demandées à votre Gouvernement dans mon courrier daté du 2 avril 2019, resté malheureusement sans réponse. Au vu des facteurs de risque identifiés dans le dernier rapport de la Commission, ces points sont importants pour surveiller l'évolution de la situation, mais également permettre d'inclure dans notre rapport final d'avantage d'informations sur les éventuelles atteintes aux droits de l'homme. A cet égard, j'espère que les conclusions des enquêtes menées par votre Gouvernement sur les incidents sécuritaires du 2 octobre et du 16-17 novembre 2019 seront partagées avec la Commission ou rendus publics.

Veuillez accepter, Excellence, les assurances de ma plus haute considération.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Diène".

M. Doudou Diène
Président de la Commission d'enquête sur le Burundi

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 4

Annexe - Questions sur la situation des droits de l'homme au Burundi

Pouvez-vous nous transmettre toutes les informations et données à votre disposition concernant :

- Les incidents sécuritaires et les exactions commises sur le territoire du Burundi dans lesquels l'implication des groupes armés d'opposition burundais est présumée, notamment les incidents du 22 octobre et du 16-17 novembre 2019 et les conclusions des enquêtes menées à ce sujet par le Gouvernement du Burundi ;
- Les statistiques désagrégées des cas de violences graves contre les femmes et les enfants depuis juin 2019 et les mesures prises par le Gouvernement burundais pour prévenir et lutter contre celles-ci ;
- Les statistiques des cas de violations et atteintes au droit à la vie depuis juin 2019 et les mesures prises par le Gouvernement burundais pour prévenir et lutter contre celles-ci ;
- Les enquêtes et poursuites judiciaires dans les cas d'atteintes aux droits de l'homme ainsi que celles contre des membres présumés de groupes armés burundais d'opposition ;
- Le nombre et l'état des enquêtes ouvertes dans les cas de violation des droits de l'homme et de poursuites judiciaires contre les principaux auteurs présumés de telles violations ;
- Les mesures prises par le Gouvernement burundais pour mettre en œuvre les recommandations de la Commission, principalement celles soulignées dans la présente lettre ;
- Les mesures prises pour enquêter sur les allégations de disparitions forcées, y compris afin de rechercher, localiser et libérer les personnes disparues et, en cas de décès, d'exhumer, identifier les personnes disparues et restituer leurs restes ;
- Les mesures prises pour garantir l'indépendance objective des institutions nationales des droits de l'homme, notamment leur indépendance structurelle et financière, ainsi que les moyens et les méthodes de travail qui leur permettent de travailler de manière indépendante ;
- Les mesures prises pour garantir les libertés d'expression, d'information, de circulation, d'association et de réunion pacifique, notamment celles des partis politiques d'opposition et de leurs membres, ainsi que le droit à la liberté et à la sécurité de ces derniers ;
- Les mesures prises par le Gouvernement du Burundi pour prévenir et lutter contre les déclarations provocatrices, les campagnes de propagande ou d'incitation à la haine, notamment sur la base de l'origine ethnique ou géographique, de l'opinion politique, ou du sexe, notamment dans le contexte du processus électoral ;
- Les mesures prises afin de garantir la protection des burundais qui ont décidé de rentrer volontairement au Burundi après avoir pris refuge à l'étranger, notamment contre les possibles exactions commises à leur encontre par les autorités locales et les Imbonerakure, et faciliter leur réintégration dans leurs communautés d'origine, ainsi que les mécanismes mis en place pour vérifier de manière indépendante la situation de ces personnes ;
- Les mesures prises pour garantir l'existence et fonctionnement d'un mécanisme d'alerte rapide permettant de prévenir des atrocités criminelles ;

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 5

- Les statistiques désagrégées concernant les épidémies de malaria et de choléra depuis juin 2019 (nombre de cas enregistrés, nombre de décès) et les mesures prises pour lutter contre ces épidémies.

5. **Note verbale envoyée à la Mission permanente du Burundi
le 13 juillet 2020**

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

OHCHR • PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoIBurundi/ TEL: +41 22 917 9313 E-MAIL: coiburundi@ohchr.org

REFERENCE: 2020/COI/BRD/NV/11

La Commission d'enquête sur le Burundi présente ses compliments à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève et la prie de trouver ci-joint, la présentation orale qu'elle présentera le 14 Juillet 2020 au Conseil des droits de l'homme.

La Commission d'enquête sur le Burundi saisit cette occasion pour renouveler à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève les assurances de sa haute considération.

A handwritten signature in blue ink, appearing to be "WHA", is written over the date.

Genève, le 13 juillet 2020

Mission permanente de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
Fax: +41 22 732 77 34
Email : mission.burundi217@gmail.com

Annexe III

Recommandations antérieures faites par la Commission

1. Recommandations faites en 2019

Version française

103. La tenue des élections de 2020 est un facteur de risque important. Afin qu'elles puissent se dérouler dans un climat apaisé tout en étant justes, libres, transparentes et crédibles, la Commission adresse aux autorités burundaises les recommandations suivantes :

- a) Mettre en œuvre toutes les recommandations précédentes de la Commission³³, qui restent plus que jamais valables et pertinentes, notamment celles concernant les mesures prioritaires afin de faire cesser les violations des droits de l'homme et les crimes internationaux, de lutter contre l'impunité, et d'améliorer la situation des droits de l'homme dans le pays, ainsi que celles à moyen et à plus long terme relatives à la révision du cadre juridique et à la réforme du système judiciaire ;
- b) Diligenter sans délai des enquêtes indépendantes et effectives sur les cas de violations documentés par la Commission depuis 2015, afin de permettre l'instauration d'un climat de confiance et de tolérance politique encourageant une participation inclusive dans le processus électoral ;
- c) Se réengager de manière constructive et coopérative auprès de tous les mécanismes internationaux et régionaux des droits de l'homme et du Haut-Commissariat aux droits de l'homme, en leur permettant d'assurer pleinement et librement leurs mandats de suivi des droits de l'homme ;
- d) Assurer l'indépendance structurelle et financière des mécanismes nationaux des droits de l'homme et renforcer la capacité de leurs membres ;
- e) Prendre les mesures nécessaires afin de garantir la liberté d'établissement, d'organisation et de fonctionnement des ONG étrangères et nationales, y compris en révisant les lois qui les régissent ;
- f) Prendre les mesures nécessaires afin de garantir la liberté d'information dans le pays et le droit des médias locaux et internationaux d'exercer leurs activités conformément aux normes internationales, y compris en révisant les lois sur la presse et le Conseil national de la communication ;
- g) Garantir la jouissance effective des libertés publiques, notamment les libertés d'opinion, d'expression, d'accès à l'information, d'association, d'assemblée et de religion, y compris en mettant fin à toute pratique de recrutement forcé au sein du parti au pouvoir et de sa ligue des jeunes ;
- h) Appliquer les Lignes directrices sur l'accès à l'information et les élections en Afrique et les Lignes directrices sur la liberté d'association et de réunion en Afrique de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples ;
- i) Garantir que tous les partis politiques peuvent mener leurs activités légitimes en toute liberté et sécurité, dans un climat de tolérance politique, notamment en sanctionnant tout propos d'incitation à la haine et à la violence contre les autres partis politiques et leurs membres ;
- j) Garantir, dans la pratique, notamment en révisant le Code électoral, le droit à prendre part à la gestion des affaires publiques sans discrimination ;
- k) Garantir, dans la pratique, l'indépendance structurelle de la Commission électorale nationale indépendante, notamment en révisant le décret la régissant afin que sa composition soit inclusive et équilibrée, et renforcer les capacités de ses membres aux échelons municipal et provincial ;

³³ Voir annexe III (A/HRC/36/54 et Corr.1, par. 85 à 94 ; et A/HRC/39/63, par. 85 et 86).

l) Permettre l'accès d'observateurs électoraux indépendants, internationaux et régionaux, et leur garantir, ainsi qu'aux observateurs nationaux issus de la société civile ou des partis politiques, une liberté de mouvement et d'action avant, pendant et après les élections ;

m) Appliquer les Directives pour les missions d'observation et de suivi des élections de l'Union africaine ;

n) Permettre aux opposants politiques de rentrer d'exil afin de participer aux élections de 2020, et garantir leur liberté et leur sécurité, notamment en annulant les mandats d'arrêt contre ceux qui n'ont pas utilisé ou prôné la violence ;

o) Libérer immédiatement tous les prisonniers politiques arrêtés et détenus en lien avec l'exercice de leurs droits démocratiques ;

p) Renforcer la formation des forces de maintien de l'ordre, afin d'éviter les mauvais traitements et d'assurer une gestion pacifique des foules ;

q) Appliquer les Lignes directrices pour le maintien de l'ordre par les agents chargés de l'application des lois lors des réunions en Afrique, et le manuel de formation y relatif, élaborés par la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples ;

r) Mettre fin à l'impunité des Imbonerakure en exerçant un contrôle sur eux, afin d'éviter l'usurpation des fonctions des forces de sécurité ou de la justice et de faire cesser leurs activités répressives et démonstrations de force sur les collines ;

s) Mettre fin à toutes les contributions illégales.

104. À tous les partis politiques burundais, qu'ils participent ou non aux élections, la Commission recommande de s'abstenir de tout acte violent et de toute incitation à la haine et à la violence, notamment dans le contexte des élections de 2020.

105. Aux groupes rebelles d'opposition, la Commission recommande de s'abstenir de tout acte violent et de toute incitation à la haine et à la violence.

106. À la communauté internationale, y compris l'Union africaine et le système des Nations Unies, la Commission adresse les recommandations suivantes :

a) Renouveler le mandat de la présente Commission pour une année supplémentaire ;

b) Continuer à suivre l'évolution de la situation des droits de l'homme au Burundi dans le contexte des élections de 2020 et, conformément aux principes de prévention et d'alerte précoce, faire régulièrement l'évaluation des risques, afin de permettre, en cas de détérioration, que soient développées et mises en œuvre des stratégies de réponse adaptées ;

c) Mettre tout en œuvre pour assurer la tenue d'un dialogue inter burundais inclusif afin de régler la crise politique ;

d) Soutenir le renforcement des capacités des observateurs électoraux internationaux, régionaux et nationaux ;

e) Envoyer des observateurs régionaux ou internationaux uniquement si leur liberté d'action est garantie dans la pratique ;

f) S'assurer que l'aide humanitaire parvient intégralement à la population ;

g) Répondre à l'appel de financement du Haut-Commissariat des Nations Unies pour les réfugiés en faveur des réfugiés burundais ;

h) S'assurer que le suivi des rapatriés se fait dans la durée, de manière plus fréquente et transparente.

107. Plus particulièrement, la Commission recommande au système des Nations Unies, conformément à l'initiative Les droits de l'homme avant tout, d'intensifier la promotion des droits de l'homme relevant des mandats propres aux agences et programmes concernés, de même que la collecte et la publication de données objectives et fiables sur la situation au Burundi.

108. Aux États membres du Conseil de sécurité, la Commission recommande de maintenir le Burundi dans le programme de travail du Conseil, au regard des facteurs de risque identifiés, et d'inviter la Commission à lui rendre compte de ses conclusions.

Version anglaise

109. The 2020 elections pose a major risk. To ensure that they are peaceful, fair, free, transparent and credible, the Commission makes the following recommendations to the Burundian authorities:

(a) Give effect to all the Commission's previous recommendations, which are more well-founded and relevant than ever, including those concerning priority measures to end human rights violations and international crimes, combat impunity and improve the human rights situation in the country and the medium- and longer-term recommendations on reforms to the legal framework and the judicial system³⁴;

(b) Conduct prompt, independent and effective investigations into the cases of violations documented by the Commission since 2015 with a view to creating a climate of trust and political tolerance conducive to inclusive participation in the electoral process;

(c) Re-engage constructively and cooperatively with all international and regional human rights mechanisms and the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, enabling them to carry out their human rights monitoring mandates fully and freely;

(d) Ensure that national human rights mechanisms are institutionally and financially independent and build the capacity of their members;

(e) Take the measures necessary to ensure that foreign and domestic NGOs can be freely established and organized and that they can operate freely, including by amending the laws regulating them;

(f) Take the measures necessary to ensure freedom of information in the country and the right of local and international media to operate in accordance with international standards, including by amending the laws on the press and the National Communication Council;

(g) Guarantee the effective enjoyment of civil liberties, including the freedoms of opinion, expression, access to information, association, assembly and religion, not least by ending all forced recruitment to the ruling party and its youth league;

(h) Follow the Guidelines on Access to Information and Elections in Africa and the Guidelines on Freedom of Association and Assembly of the African Commission on Human and Peoples' Rights;

(i) Ensure that all political parties can engage in legitimate activities in complete freedom and security, in an environment of political tolerance, including by punishing any incitement to hatred and calls for violence against other political parties and their members;

(j) Ensure, in practice, the right to participate in the conduct of public affairs without discrimination, in particular by amending the Electoral Code;

(k) Ensure, in practice, the institutional independence of the Independent National Electoral Commission, including by amending the decree governing it to make certain that its composition is inclusive and balanced, and strengthen the capacity of its members at the municipal and provincial levels;

(l) Provide access to independent international and regional election observers and ensure that they and national observers from civil society or political parties enjoy freedom of movement and action before, during and after the elections;

(m) Follow the Guidelines for African Union Electoral Observation and Monitoring Missions;

³⁴ See annex III (A/HRC/36/54 and Corr.1, paras. 85–94, and A/HRC/39/63, paras. 85–86).

(n) Allow political opponents to return from exile to participate in the 2020 elections and guarantee their freedom and security, including by revoking warrants for the arrest of those who have not used or advocated violence;

(o) Immediately release all political prisoners arrested and detained in connection with the exercise of their democratic rights;

(p) Make the training provided to law enforcement agencies more robust to avoid ill-treatment and ensure the peaceful control of crowds;

(q) Follow the Guidelines for the Policing of Assemblies by Law Enforcement Officials in Africa and the related training manual, both developed by the African Commission on Human and Peoples' Rights;

(r) End the impunity of the Imbonerakure by exercising control over them so as to ensure that the functions of the security forces or the judiciary are not usurped and put an end to their repressive activities and shows of force in the hills;

(s) End all illegal contributions.

110. The Commission recommends that, whether they participate in the elections or not, all political parties in Burundi refrain from violence and incitement to hatred or violence, particularly against the backdrop of the 2020 elections.

111. The Commission recommends that opposition rebel groups refrain from violence and incitement to hatred or violence.

112. For the international community, including the African Union and the United Nations system, the Commission has the following recommendations:

(a) Renew the mandate of the Commission for an additional year;

(b) Continue to monitor developments in the human rights situation in Burundi in the context of the 2020 elections and, in accordance with the principles of prevention and early warning, carry out regular risk assessments to enable the development and use of appropriate response strategies in the event of deterioration;

(c) Make every effort to ensure that an inclusive inter-Burundi dialogue is held to resolve the political crisis;

(d) Support capacity-building for international, regional and national election observers;

(e) Send regional or international observers only if their freedom of action is guaranteed in practice;

(f) Ensure that all humanitarian aid reaches the population;

(g) Respond to the appeal made by the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees for funds for Burundi refugees;

(h) Ensure that returnees are monitored in a sustained and more regular and transparent manner.

113. In particular, the Commission recommends that the United Nations system, in accordance with the initiative Human Rights Up Front, take stronger measures to promote human rights, under the mandates of the relevant agencies and programmes, and to collect and publish objective and reliable data on the situation in Burundi.

114. In view of the risk factors that have been identified, the Commission recommends that the States members of the Security Council keep Burundi on the Council's programme of work and that the Council invite the Commission to report to it on its conclusions.

2. Recommandations faites en 2018

Version française

115. La Commission recommande au Gouvernement burundais, comme mesures prioritaires :

- a) De mettre immédiatement un terme aux violations graves des droits de l'homme commises par des agents de l'État et des Imbonerakure ;
- b) D'établir, avec le soutien de la communauté internationale, des mécanismes ad hoc chargés d'enquêter sur les violations des droits de l'homme et de poursuivre les auteurs de crimes de droit international qui ne font pas l'objet d'une enquête par la Cour pénale internationale ;
- c) D'établir, avec le soutien de la communauté internationale, une entité indépendante chargée de faire la lumière sur les cas de disparition signalés depuis avril 2015, de localiser les possibles fosses communes, d'exhumer et d'identifier les corps ;
- d) De prendre des mesures pour que les victimes de torture et les femmes ayant subi des violences sexuelles aient accès à des soins appropriés, en particulier un libre accès à tous les soins de santé sexuelle et reproductive, ainsi qu'à un soutien psychologique ;
- e) D'appliquer les Lignes directrices sur la lutte contre les violences sexuelles et leurs conséquences en Afrique de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples ;
- f) De contrôler les hausses des prix, en particulier en revoyant l'augmentation des taxes et des impôts qui porte atteinte au droit à un niveau de vie suffisant de la population, et en supprimant les contributions qui touchent disproportionnellement les personnes les plus pauvres ;
- g) De coopérer avec les mécanismes internationaux des droits de l'homme, notamment :
 - i) En accueillant à nouveau des missions de procédures spéciales ;
 - ii) En mettant en œuvre les recommandations de l'examen périodique universel, des organes conventionnels et des procédures spéciales, notamment en établissant un mécanisme national d'élaboration des rapports et de suivi ;
- h) D'autoriser le Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme à reprendre sans entrave l'ensemble de ses activités au Burundi ;
- i) De signer et de mettre en œuvre le mémorandum d'entente avec l'Union africaine et de permettre le déploiement complet des 100 observateurs des droits de l'homme.

116. La Commission recommande également au Gouvernement burundais, à moyen et plus long termes :

- a) De réviser la loi organique du 8 mars 2018 portant révision de la loi n° 01/03 du 24 janvier 2013 portant missions, composition, organisation et fonctionnement du Conseil national de la communication afin de garantir l'indépendance de ce dernier ;
- b) De ratifier la Convention internationale pour la protection de toutes les personnes contre les disparitions forcées ;
- c) De réviser les dispositions du Code de procédure pénale pour les mettre en conformité avec les normes internationales, en particulier les dispositions relatives aux délais de garde à vue et de contrôle de la détention, aux perquisitions de nuit et sans mandat, à la procédure de « flagrance », à l'infraction d'« atteinte à la sûreté intérieure de l'État », et à celles accordant une impunité de jure aux magistrats et aux officiers de police judiciaire ;
- d) De mettre fin aux détentions arbitraires et d'améliorer les conditions de détention :
 - En appliquant les Lignes directrices sur les conditions d'arrestation, de garde à vue et de détention provisoire en Afrique de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples ;

- En garantissant le contrôle de la légalité des détentions et leur conformité avec les droits de l'homme ;
- e) Faute d'un système judiciaire indépendant et performant, de coopérer pleinement avec la Cour pénale internationale dans l'enquête qu'elle a ouverte le 25 octobre 2017 ;
- f) D'engager une réforme en profondeur du système judiciaire afin de garantir son indépendance, son impartialité et son effectivité, notamment :
 - i) En appliquant les Directives et les Principes sur le droit à un procès équitable et à l'assistance judiciaire en Afrique de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples ;
 - ii) En publiant les conclusions des états généraux de la justice de 2013 et en réunissant les acteurs du secteur et les partenaires internationaux pour discuter des mesures de suivi ;
 - iii) En augmentant le budget du secteur de la justice et en garantissant son autonomie de gestion ;
 - iv) En revalorisant la rémunération des magistrats des juridictions ordinaires ainsi que les moyens et l'équipement à leur disposition ;
 - v) En informatisant les greffes ;
 - vi) En revoyant la composition du Conseil supérieur de la magistrature afin que ses membres soient en majorité désignés par leurs pairs ;
 - vii) En revoyant les procédures de nomination, d'affectation, de notation et d'avancement des magistrats afin qu'elles ne dépendent pas du pouvoir exécutif ;
 - viii) En veillant au respect strict du principe d'inamovibilité des magistrats du siège ;
 - ix) En protégeant et en garantissant l'indépendance du système judiciaire en interdisant toute ingérence dans le fonctionnement de la justice par des autorités gouvernementales, des membres du parti au pouvoir ou par des membres des corps de défense et de sécurité, et en prenant des sanctions contre ceux qui influencent, ou cherchent à influencer, le fonctionnement de la justice ;
 - x) En développant des programmes d'aide juridictionnelle pour les plus vulnérables ;
 - xi) En renforçant les mécanismes de protection de victimes et de témoins, ainsi que leur efficacité, pour restaurer la confiance de la population et pour encourager les témoins à s'exprimer sans crainte pour leur sécurité ;
- g) De mettre en place, en consultation avec les bénéficiaires, un programme de réparations des victimes des violations des droits de l'homme qui comprenne des réparations matérielles, symboliques, individuelles et collectives, et qui ne soit pas dépendant de la condamnation des auteurs ;
- h) D'établir le fond étatique pour les victimes de torture prévu par la loi et en conformité avec l'Observation générale n° 4 de la Commission africaine des droits de l'homme et des peuples sur la Charte africaine des droits de l'homme et des peuples, concernant le droit à réparation des victimes de torture et autres peines ou traitements cruels, inhumains ou dégradants (art. 5) ;
 - i) D'établir un fond pour l'indemnisation des victimes de détention arbitraire et illégale ;
 - j) De réformer le secteur de la sécurité :
 - i) En s'assurant que des éléments extérieurs n'accomplissent pas des activités de défense ou de sécurité ;
 - ii) En délimitant clairement les rôles des différents corps de défense et de sécurité, en particulier du SNR ;

- iii) En suspendant les membres des corps de défense et de sécurité suspectés d'être impliqués dans des violations des droits de l'homme jusqu'au terme des enquêtes et des procédures judiciaires ;
- iv) En établissant des procédures strictes et transparentes de sélection qui intègrent des mécanismes de vérification des antécédents ;
- v) En renforçant le contrôle civil et démocratique des corps de défense et de sécurité, en particulier du SNR ;
- k) De s'acquitter de ses obligations internationales de respecter, de protéger et de garantir les droits économiques et sociaux :
 - i) En élaborant et en mettant en œuvre les budgets de l'État de manière à utiliser au maximum les ressources disponibles pour assurer le respect des droits de l'homme à la population appauvrie par la crise politique, en particulier des droits à l'alimentation, à l'eau et à la santé, et pour développer des indicateurs désagrégés, y compris par genre, pour mieux informer ses politiques ;
 - ii) En entreprenant, en consultation avec les populations travaillant dans le secteur agricole, notamment les femmes, des réformes visant une meilleure protection des droits des femmes et une meilleure utilisation des terres pour l'agriculture, et en développant des perspectives de travail en dehors du secteur agricole ;
 - iii) En utilisant une approche fondée sur les droits de l'homme pour régler les conflits fonciers dont ceux touchant les personnes ayant fui le Burundi avant et après 2015 ;
 - iv) En mettant fin à toute considération politique dans les processus de recrutement au sein de l'administration publique, des sociétés publiques et des sociétés mixtes.

117. La Commission recommande aux partis politiques et aux groupes armés d'opposition de s'abstenir de toute attaque sur le territoire burundais et de tout discours appelant à la violence, et de s'engager dans la recherche d'une solution durable à la crise politique.

118. La Commission recommande à l'Union africaine de donner une place importante, dans sa recherche d'une solution durable à la crise au Burundi, au respect des droits de l'homme et au rejet de l'impunité, tels que prévus par son Acte constitutif.

119. La Commission recommande aux partenaires techniques et financiers du Burundi :

- a) De suspendre ou de maintenir la suspension de toute aide budgétaire directe au Gouvernement en l'absence de priorisation des ressources internes en faveur des objectifs de développement durable et des droits économiques et sociaux de la population, et de mesures effectives contre la corruption ;
- b) De cibler les dons et les financements attribués au Gouvernement sur des projets en faveur des besoins de la population et de s'assurer que ceux-ci sont gérés efficacement et de manière transparente ;
- c) D'évaluer régulièrement l'impact des sanctions financières sur la population burundaise.

120. La Commission recommande aux garants de l'Accord d'Arusha, en leur qualité d'acteurs engagés en faveur d'une paix durable au Burundi, de continuer à chercher une solution pérenne à la crise politique et des droits de l'homme qui préserve et garantit les acquis de l'Accord d'Arusha.

Version anglaise

121. The Commission recommends that the Government of Burundi take the following measures as a matter of priority:

- (a) Put an immediate end to the gross human rights violations being committed by agents of the State and Imbonerakure;

(b) With the support of the international community, establish ad hoc mechanisms with a mandate to investigate human rights violations and to prosecute perpetrators of international crimes that are not being investigated by the International Criminal Court;

(c) With the support of the international community, establish an independent body with a mandate to investigate the cases of disappearance reported since April 2015, locate potential mass graves, and exhume and identify the remains;

(d) Take measures to ensure that victims of torture and women survivors of sexual violence have access to appropriate care, including free access to all sexual and reproductive health services and to psychological support;

(e) Implement the Guidelines on Combating Sexual Violence and its Consequences in Africa adopted by the African Commission on Human and Peoples' Rights;

(f) Control price increases, in particular by reviewing duty and tax increases that are undermining the population's right to an adequate standard of living and by abolishing contributions that disproportionately affect the poorest sectors;

(g) Cooperate with international human rights mechanisms, in particular by:

- (i) Resuming the practice of allowing special procedures mandate holders to conduct missions to Burundi;
- (ii) Implementing the recommendations of the universal periodic review, treaty bodies and special procedures, including by establishing a national mechanism for reporting and follow-up.

(h) Authorize the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights to resume all its activities in Burundi without hindrance;

(i) Sign and implement the memorandum of understanding with the African Union and permit the full deployment of the 100 human rights observers provided for therein.

122. For the medium and longer terms, the Commission also recommends that the Government of Burundi:

(a) Amend the Organization Act of 8 March 2018 amending Act No. 01/03 of 24 January 2013 on the mandate, composition, organization and functioning of the National Communication Council with a view to ensuring the latter's independence;

(b) Ratify the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance;

(c) Amend the Code of Criminal Procedure to align its provisions with international standards, in particular the provisions on time limits for police custody and on oversight of detention, night-time and warrantless searches, the *flagrante delicto* procedure and the offence of "undermining the internal security of the State", and provisions that grant de jure impunity to judges and to officers of the criminal investigation police (*police judiciaire*);

(d) Put an end to arbitrary detention and improve conditions of detention by:

- (i) Implementing the Guidelines on the Conditions of Arrest, Police Custody and Pre-Trial Detention in Africa adopted by the African Commission on Human and Peoples' Rights;
- (ii) Ensuring that detention is subject to oversight measures for assessing its legality and compatibility with human rights.

(e) In the absence of an independent and efficient judicial system, cooperate fully with the International Criminal Court in the investigation opened on 25 October 2017;

(f) Undertake an in-depth reform of the judicial system to ensure its independence, impartiality and effectiveness, including by:

- (i) Implementing the Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa adopted by the African Commission on Human and Peoples' Rights;

- (ii) Publishing the conclusions of the national forum on the justice system held in 2013 and convening a meeting of justice-sector stakeholders and international partners to discuss follow-up action;
- (iii) Increasing the budget for the justice sector and ensuring that it is managed autonomously;
- (iv) Raising the pay levels of judges in the ordinary courts and increasing the resources and facilities available to them;
- (v) Computerizing court registries;
- (vi) Reviewing the composition of the Judicial Service Commission to ensure that the majority of its members are appointed by their peers;
- (vii) Reviewing procedures for the appointment, assignment, evaluation and promotion of judges to ensure that such procedures are not dependent on the executive branch;
- (viii) Ensuring strict observance of the principle that judges should have security of tenure;
- (ix) Protecting and safeguarding the independence of the judiciary by prohibiting any interference in the administration of justice by government authorities, members of the ruling party or members of the defence and security forces, and imposing penalties on anyone who influences or seeks to influence the administration of justice;
- (x) Developing legal aid programmes for persons belonging to the most vulnerable groups;
- (xi) Strengthening victim and witness protection mechanisms and improving their effectiveness in order to restore public trust and encourage witnesses to come forward without fear for their safety.

(g) In consultation with the beneficiaries, establish a reparations programme for victims of human rights violations, ensuring that material, symbolic, individual and collective reparations are made available regardless of whether or not the perpetrators are convicted;

(h) Establish the State fund for victims of torture provided for by law, in conformity with general comment No. 4 on the African Charter on Human and Peoples' Rights, adopted by the African Commission on Human and Peoples' Rights, concerning the right to redress for victims of torture and other cruel, inhuman or degrading punishment or treatment (art. 5);

(i) Establish a compensation fund for victims of arbitrary and unlawful detention;

(j) Reform the security sector by:

- (i) Ensuring that outsiders are not involved in defence or security activities;
- (ii) Clearly defining the roles of the various defence and security forces, in particular the National Intelligence Service;
- (iii) Suspending members of the defence and security forces who are suspected of involvement in human rights violations until the relevant investigations and judicial proceedings have concluded;
- (iv) Establishing rigorous and transparent selection procedures that include vetting mechanisms;
- (v) Strengthening democratic civilian control over the defence and security forces, in particular the National Intelligence Service.

(k) Meet its international obligations to respect, protect and fulfil economic and social rights by:

- (i) Developing and implementing State budgets in such a way as to maximize the use of available resources to ensure that the human rights of the sectors

impoverished by the political crisis are respected, in particular the rights to food, water and health care, and to develop indicators disaggregated by factors such as gender in order to better inform its policies;

- (ii) In consultation with population groups working in the agricultural sector, including women, undertaking reforms with the aim of better protecting women's rights and making better use of land for agriculture, and developing employment opportunities outside the agricultural sector;
- (iii) Taking a rights-based approach to the settlement of land conflicts, including those involving persons who fled Burundi either before or after 2015;
- (iv) Ending the inclusion of any political considerations in hiring processes for the civil service, State enterprises and public-private enterprises.

123. The Commission recommends that political parties and armed opposition groups refrain from engaging in any attacks on Burundian territory and from any speech calling for violence, and that they join the effort to find a lasting solution to the political crisis.

124. The Commission recommends that the African Union, in its efforts to find a lasting solution to the crisis in Burundi, give priority to respect for human rights and the rejection of impunity, as provided for in its Constitutive Act.

125. The Commission recommends that the technical and financial partners of Burundi:

(a) Suspend, or maintain the suspension of, any direct budget support to the Government until such time as priority is given to the allocation of domestic resources for the fulfilment of the Sustainable Development Goals and the economic and social rights of the population, and effective measures are taken against corruption;

(b) Ensure that grants and financing provided to the Government are earmarked for projects to meet the population's needs, and ensure that such funding is managed effectively and transparently;

(c) Regularly evaluate the impact of financial sanctions on the people of Burundi.

126. The Commission recommends that the guarantors of the Arusha Agreement, in their capacity as committed proponents of a lasting peace in Burundi, continue to seek a durable solution to the political and human rights crisis that will preserve and safeguard the achievements of the Arusha Agreement.

3. Recommandations faites en 2017

Version française

1. Aux autorités burundaises

127. De mettre immédiatement un terme aux violations graves des droits de l'homme commises par des agents de l'État et des Imbonerakure sur lesquels l'État exerce un contrôle ;

128. D'enquêter sur ces violations et s'assurer que les auteurs présumés soient jugés dans les meilleurs délais, dans des procédures crédibles, indépendantes et équitables, et que les victimes obtiennent une juste réparation. Dans le cas où les auteurs présumés sont des agents de l'État, les suspendre jusqu'au terme de l'enquête et de la procédure judiciaire;

129. De prendre des mesures concrètes pour une amélioration rapide de la situation des droits de l'homme, notamment en :

- Annulant les mandats d'arrêt contre des dirigeants de médias, d'organisations de la société civile et de partis politiques qui n'ont pas utilisé ou prôné la violence, et permettant leur retour en toute sécurité au Burundi ;
- Levant la suspension et la radiation des médias et organisations de la société civile, leur permettant de reprendre leurs activités en toute indépendance, et revoyant les lois adoptées en 2017 sur les organisations non-gouvernementales burundaises et internationales ;

- Libérant immédiatement tous les prisonniers politiques ;
 - S'assurant que toute personne arrêtée soit détenue dans un lieu de détention officiel et que des observateurs nationaux et internationaux soient autorisés à leur rendre visite ;
 - Veillant à ce que les officiers de police judiciaire ne soient pas habilités à mener des perquisitions sans mandat et de nuit comme envisagé dans les projets d'amendement du Code pénal et du Code de procédure pénale ;
 - S'assurant que des individus qui n'y sont pas légalement habilités, en particulier des Imbonerakure, ne conduisent pas des activités de maintien de l'ordre ou n'y prennent pas part, y compris dans des lieux de détention, et qu'ils ne portent pas des uniformes militaires ou de police ou ne soient pas en possession d'armes ;
 - Poursuivant les auteurs de discours haineux ou appelant à la violence ;
 - Mettant fin aux menaces, intimidations et actes d'extorsion par des agents de l'État et des Imbonerakure ;
 - Permettant aux victimes de violences sexuelles et de torture d'avoir accès à des services médicaux et psychosociaux ;
130. D'engager une réforme en profondeur du système judiciaire, notamment en :
- Publiant les conclusions des états généraux de la justice qui se sont tenus en 2013 à Gitega ;
 - Revoyant la composition du Conseil national de la magistrature afin que ses membres soient en majorité désignés par leurs pairs ;
 - Revoyant les procédures de nomination, d'affectation, de notation et d'avancement des magistrats afin qu'elles ne dépendent pas du pouvoir exécutif ;
 - Veillant au respect strict du principe d'inamovibilité des magistrats du siège ;
 - Protégeant et garantissant l'indépendance du système judiciaire en interdisant toute ingérence dans le fonctionnement de la justice par des autorités gouvernementales, des membres du parti au pouvoir ou des membres des corps de défense et de sécurité, et en prenant des sanctions contre ceux qui influencent, ou cherchent à influencer, le fonctionnement de la justice ;
 - Développant des programmes d'aide juridictionnelle pour les plus vulnérables ;
 - Renforçant les mécanismes de protection de victimes et de témoins, ainsi que leur efficacité, pour restaurer la confiance de la population et encourager les témoins à s'exprimer sans crainte pour leur sécurité ;
131. De s'assurer que les membres des corps de défense et de sécurité respectent les droits de l'homme en toutes circonstances et servent les intérêts de la population dans son ensemble et pas uniquement ceux du parti au pouvoir, notamment en :
- Renforçant le contrôle civil des corps de défense et de sécurité et l'indépendance des organes chargés de ce contrôle créés par la Constitution, en particulier le Parlement, la Commission nationale indépendante des droits de l'homme et l'Ombudsman ;
 - Remédiant à la carence constitutionnelle de contrôle civil du SNR ;
 - Prenant des mesures pour vérifier les antécédents, notamment en matière de droits de l'homme, des agents des corps de défense et de sécurité et intégrant ces mesures à une refonte des procédures de recrutement et d'avancement de ces agents ;
132. De revenir sur sa décision de se retirer du Statut de Rome et coopérer pleinement avec la CPI dans la procédure d'examen préliminaire en cours et, si une enquête est ouverte, poursuivre cette coopération et assurer la protection des victimes et témoins ;
133. D'autoriser le HCDH à reprendre ses activités de documentation des violations des droits de l'homme au Burundi, suspendues depuis octobre 2016 ;

134. De signer et mettre en œuvre le mémorandum d'entente avec l'Union africaine et permettre le déploiement complet des 100 observateurs des droits de l'homme et des 100 experts militaires, décidé en 2016 ;

135. De coopérer avec les mécanismes des droits de l'homme des Nations Unies en accueillant à nouveau des missions des procédures spéciales et en mettant en œuvre les recommandations récentes des organes de traité ;

136. De s'engager activement dans la voie d'une résolution durable de la crise politique, notamment dans le cadre d'initiatives de dialogue engagées au niveau international.

2. *Aux partis politiques et groupes armés d'opposition*

137. De mettre immédiatement un terme aux atteintes aux droits de l'homme et aux actes de violence commis par leurs membres ;

138. De s'abstenir de tout discours appelant à la violence et s'engager dans la recherche d'une solution durable à la crise politique au Burundi.

3. *Au Conseil des droits de l'homme*

139. De prolonger le mandat de la Commission pour une durée d'un an aux fins d'approfondir et de poursuivre ses enquêtes en raison de la persistance des violations graves des droits de l'homme et des atteintes à ceux-ci et en l'absence d'autres mécanismes spécifiques en mesure de mener des enquêtes indépendantes et approfondies sur la situation des droits de l'homme au Burundi ;

140. De demander au Haut-Commissaire des Nations Unies aux droits de l'homme de faire un rapport sur l'évolution de sa coopération avec le Gouvernement du Burundi aux prochaines sessions du Conseil.

4. *À la Cour pénale internationale*

141. D'ouvrir dans les plus brefs délais une enquête sur les crimes commis au Burundi au vu des conclusions contenues dans le présent rapport et d'autres informations à sa disposition.

5. *Au Conseil de sécurité des Nations Unies*

142. De prendre dûment compte des présentes conclusions de la Commission et de la persistance de violations graves des droits de l'homme dans toute discussion sur le Burundi et, dans ce contexte, de veiller à la mise en œuvre effective de la résolution 2303 (2016) ;

143. De saisir la CPI de tout crime de droit international qui serait commis au Burundi après le 27 octobre 2017 ;

144. De prendre des sanctions individuelles contre les principaux auteurs présumés de violations graves des droits de l'homme et de crimes de droit international au Burundi.

6. *Au Secrétaire général des Nations Unies*

145. De veiller à ce que le respect des droits de l'homme et la restauration de l'État de droit soient parmi les priorités de son Envoyé spécial sur le Burundi ;

146. De veiller à ce qu'aucun auteur présumé de violations des droits de l'homme ou de crimes de droit international au Burundi ne soit recruté dans des missions de maintien de la paix des Nations Unies.

7. *Aux États Membres des Nations Unies*

147. D'accorder *prima facie* le statut de réfugié aux demandeurs d'asile burundais et de veiller au respect strict du principe de non-refoulement, ainsi qu'à la protection des réfugiés ;

148. De poursuivre, au titre de la compétence universelle, les auteurs présumés de crimes de droit international commis au Burundi se trouvant sur leur territoire ;

149. De maintenir, en l'absence de toute amélioration de la situation des droits de l'homme dans le pays, les sanctions individuelles et la suspension de l'aide directe au Gouvernement burundais ;

150. De fournir une assistance technique aux autorités burundaises, dans la mesure où ces dernières font preuve d'une véritable volonté politique, afin de mener des enquêtes crédibles et indépendantes, notamment en matière d'autopsie, d'exhumation et d'identification des corps ;

151. De soutenir la mise en place de services médicaux et psychosociaux spécialisés, notamment pour les victimes de torture et de violences sexuelles ;

152. De soutenir les autorités burundaises, si celles-ci font preuve d'une véritable volonté politique, dans tout effort de réforme du système judiciaire et du secteur de sécurité qu'elles voudront engager aux fins d'améliorer la situation des droits de l'homme.

8. *À l'Union africaine*

153. De reprendre l'initiative dans la recherche d'une solution durable à la crise au Burundi fondée sur le respect des droits de l'homme et le rejet de l'impunité, tels que prévus par son Acte constitutif, et s'y engager activement ;

154. De veiller à ce qu'aucun agent de l'État burundais accusé de violations des droits de l'homme ou de crimes de droit international ne soit recruté dans des missions de maintien de la paix de l'Union africaine ;

155. De s'assurer que l'équipe complète de ses observateurs des droits de l'homme et experts militaires soit rapidement déployée au Burundi ;

156. D'envisager, en cas de persistance de la situation actuelle au Burundi, l'application de l'article 4 h) de son Acte constitutif, autorisant l'Union africaine à intervenir dans un État membre dans certaines circonstances, notamment en cas de crimes contre l'humanité.

9. *À la Communauté des États d'Afrique de l'Est*

157. De s'assurer que l'amélioration rapide de la situation des droits de l'homme soit une priorité dans ses efforts de médiation.

10. *Aux garants de l'Accords d'Arusha de 2000, en leur qualité d'acteurs engagés en faveur d'une paix durable au Burundi*

158. De se réunir le plus rapidement possible en vue de trouver une solution pérenne à la crise politique et des droits de l'homme au Burundi.

Version anglaise

1. *The Burundian authorities should:*

159. Put an immediate end to the gross human rights violations being committed by agents of the State and Imbonerakure over which the State exercises control;

160. Investigate these violations, ensure that the alleged perpetrators are prosecuted promptly in accordance with credible, independent and fair procedures, and that the victims obtain just reparation, and, where the alleged perpetrators are agents of the State, suspend them from their duties pending the completion of the investigation and the judicial proceedings;

161. Take practical measures to bring about a rapid improvement of the human rights situation, in particular by:

- Withdrawing the warrants for the arrest of heads of media outlets, civil society organizations and political parties who have neither used nor advocated violence, and permitting their safe return to Burundi;
- Lifting the suspension and reversing the revocation of the licences of media and civil society organizations, permitting them to resume their activities with complete

independence and reviewing the laws adopted in 2017 concerning non-profit organizations and foreign non-governmental organizations;

- Immediately releasing all political prisoners;
- Ensuring that every person arrested is detained in an official place of detention and that national and international observers are allowed to visit them;
- Ensure that criminal investigation officers (officiers de police judiciaire) are not authorized to conduct searches without a warrant, including at night, as envisaged in the draft amendments to the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure;
- Ensuring that individuals lacking legal authorization, particularly the Imbonerakure, do not perform or participate in law enforcement activities, including in places of detention, and do not wear military or police uniforms or possess weapons;
- Prosecuting individuals who incite hatred or violence;
- Putting an end to threats, intimidation and acts of extortion by State officials and the Imbonerakure;
- Giving victims of sexual violence and torture access to medical and psychosocial services.

162. Undertake a thorough reform of the judiciary, in particular by:

- Publishing the conclusions of the General Convention on the Judiciary (États généraux de la justice) held in Gitega in 2013;
- Reviewing the composition of the Superior Council of Magistrates (Conseil supérieur de la magistrature) so that the majority of its members are designated by their peers;
- Reviewing the nomination, posting, evaluation and promotion procedures of magistrates so that they do not depend of the executive;
- Ensuring the respect of the principle of security of tenure for judges;
- Protecting and guaranteeing the independence of the judiciary by prohibiting all interference in their functions by governmental authorities, members of the ruling party or security and defence forces, and imposing sanctions on those who influence, or seek to influence, the functioning of the judiciary;
- Developing legal aid programmes for the most vulnerable;
- Reinforcing the protection mechanisms for victims and witnesses, as well as their efficiency, in order to restore people's confidence in the system and to encourage witnesses to testify without fear for their security.

163. Ensure that members of the defence and security forces respect human rights in all circumstances and serve the interests of the population as a whole, not solely those of the ruling party, in particular by:

- Reinforcing civilian control over the military and the independence of the competent organs created by the Constitution to supervise this control, in particular the Parliament, the National Human Rights Commission and the Ombudsman;
- Implementing civilian control over the National Intelligence Service (Service national de renseignement) in line with the Constitution;
- Conducting background checks, in particular on human rights, on defence and security forces and incorporating these measures into reforms of the recruitment and career progression of these agents.

164. Reconsider their decision to withdraw from the Rome Statute, cooperate fully with the International Criminal Court in the ongoing preliminary examination and, if an investigation is initiated, continue that cooperation, inter alia by ensuring the protection of victims and witnesses;

165. Authorize the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights to resume its documentation of human rights violations in Burundi, which has been suspended since October 2016;

166. Sign and implement the memorandum of understanding with the African Union and permit the full deployment of 100 human rights observers and 100 military experts that was decided upon in 2016;

167. Cooperate with United Nations human rights mechanisms by once again receiving special procedures missions and implementing the recent recommendations of treaty bodies;

168. Actively seek a lasting solution to the political crisis, inter alia through international initiatives to promote dialogue.

2. *Political parties and armed opposition groups should:*

169. Put an immediate end to human rights abuses and acts of violence committed by their members;

170. Refrain from any incitement of violence and participate in the quest for a lasting solution to the political crisis in Burundi.

3. *The Human Rights Council should:*

171. Extend the Commission's mandate for a period of one year to enable it to conduct further and more thorough investigations in view of the persistence of gross human rights violations and abuses and the absence of other specific mechanisms capable of undertaking independent and thorough investigations into the human rights situation in Burundi;

172. Request the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights to report, at the forthcoming sessions of the Council, on the development of its cooperation with the Burundian Government.

4. *The International Criminal Court should:*

173. Initiate, as soon as possible, an investigation into the crimes committed in Burundi in light of the conclusions contained in the present report and other information at its disposal.

5. *The United Nations Security Council should:*

174. Take due account of the Commission's conclusions, as well as persistence of gross violations of human rights, in any discussion on Burundi and, in this context, ensure the effective implementation of resolution 2303 (2016);

175. Refer to the International Criminal Court any international crime that might be committed in Burundi after 27 October 2017;

176. Impose individual sanctions against the principal alleged perpetrators of gross human rights violations and international crimes in Burundi.

6. *The Secretary-General of the United Nations should:*

177. Ensure that respect for human rights and restoration of the rule of law are among the priorities of his Special Envoy for Burundi;

178. Ensure that no alleged perpetrator of human rights violations or international crimes in Burundi is recruited for United Nations peacekeeping missions.

7. *The States Members of the United Nations should:*

179. Grant prima facie refugee status to Burundian asylum seekers and ensure strict respect for the principle of non-refoulement and refugee protection;

180. Prosecute, in accordance with the principle of universal jurisdiction, alleged perpetrators of international crimes committed in Burundi who are found to be in their territory;

181. Maintain, in the absence of any improvement in the human rights situation in Burundi, the individual sanctions and the suspension of direct aid to the Government;

182. Provide technical assistance inter alia in respect to autopsies, exhumations and identification of bodies, to enable the Burundian to conduct credible and independent investigations;

183. Support the establishment of specialized medical and psychosocial services, especially for victims of torture and sexual violence;

184. Support Burundian authorities in any judicial and security sector reform endeavors that they might wish to undertake in order to improve the human rights situation.

8. *The African Union should:*

185. Retake the lead in seeking a lasting solution to the crisis in Burundi based on respect for human rights and rejection of impunity, as provided for in its Constitutive Act, and play an active role in that process;

186. Ensure that no agent of the Burundian State who is accused of human rights violations or international crimes is recruited for African Union peacekeeping missions;

187. Ensure that the full complement of African Union human rights observers and military experts is deployed rapidly in Burundi;

188. Consider, in the event that the current situation in Burundi persists, the application of Article 4 (h) of the Constitutive Act of the African Union, under which it is authorized to intervene in a member State in certain circumstances, particularly in the event of crimes against humanity.

9. *The East African Community should:*

189. Ensure that a rapid improvement of the human rights situation is a priority in its mediation efforts.

10. *The guarantors of the 2000 Arusha Agreement, in their capacity as committed proponents of a lasting peace in Burundi, should:*

190. Meet with a view to finding a lasting solution to the political and human rights crisis in Burundi.

Annexe IV

Indicateurs des facteurs de risque communs identifiés dans le Cadre d'analyse des atrocités criminelles (A/70/741-S/2016/71)

Version française

Facteur de risque 1. Situations de conflit armé ou autres formes d'instabilité

- a) Conflit armé international ou non international ;
- b) Crise sécuritaire provoquée, entre autres, par la dénonciation d'accords de paix, un conflit armé dans les pays voisins, des menaces d'interventions étrangères ou des actes de terrorisme ;
- c) Crise ou urgence humanitaire, pouvant être causée notamment par une catastrophe naturelle ou une épidémie ;
- d) Instabilité politique provoquée par un changement de régime ou un transfert de pouvoir soudain ou irrégulier ;
- e) Instabilité politique provoquée par des luttes de pouvoir ou la montée en puissance de mouvements d'opposition nationalistes, armés ou radicaux ;
- f) Tension politique provoquée par des régimes autocratiques ou une lourde répression politique ;
- g) Instabilité économique provoquée par une pénurie de ressources ou des différends concernant leur utilisation ou leur exploitation ;
- h) Instabilité économique provoquée par une crise grave de l'économie nationale ;
- i) Instabilité économique provoquée par la misère, un chômage de masse ou de profondes inégalités horizontales ;
- j) Instabilité sociale provoquée par une résistance à l'autorité de l'État ou à ses politiques ou par des protestations de masse contre celles-ci ;
- k) Instabilité sociale provoquée par l'exclusion ou des tensions fondées sur des questions d'identité, leur perception ou leurs formes extrémistes.

Facteur de risque 2. Antécédents de violations graves du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire

- a) Restrictions ou violations graves, passées ou actuelles, des droits consacrés par le droit international des droits de l'homme et le droit international humanitaire, surtout si elles sont caractérisées par un comportement systématique observé préalablement et si elles visent des groupes, populations ou personnes protégés ;
- b) Actes de génocide, crimes contre l'humanité, crimes de guerre ou incitation à les commettre, survenus dans le passé ;
- c) Politique ou pratique d'impunité ou de tolérance à l'égard de violations graves du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire, d'atrocités criminelles ou de l'incitation à les commettre ;
- d) Inaction, réticence à utiliser ou refus d'utiliser tous les moyens possibles pour faire cesser des violations graves prévues, prévisibles ou persistantes du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire ou des atrocités criminelles probables, ou incitation à les commettre ;
- e) Maintien d'une aide à des groupes accusés de participer à des violations graves du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire, notamment des atrocités criminelles, ou non-condamnation de leurs actes ;

f) Justification de violations graves du droit international des droits de l'homme et du droit international humanitaire ou d'atrocités criminelles, rapports partiels les concernant ou refus de les reconnaître ;

g) Absence de processus de réconciliation ou de justice transitionnelle après un conflit, ou politisation de ce processus ;

h) Méfiance généralisée envers les institutions de l'État ou entre différents groupes en raison de l'impunité.

Facteur de risque 3. Faiblesse des structures de l'État

a) Cadre juridique national n'offrant pas une protection suffisante et efficace, notamment par la ratification et l'incorporation dans le droit interne des instruments relatifs au droit international des droits de l'homme et au droit international humanitaire ;

b) Manque de ressources au sein des institutions nationales, en particulier les institutions judiciaires et celles chargées de l'application des lois et de la protection des droits de l'homme, et manque de représentation adéquate ou de formation ;

c) Absence de justice indépendante et impartiale ;

d) Absence de contrôle civil efficace des forces de sécurité ;

e) Niveaux élevés de corruption ou mauvaise gouvernance ;

f) Absence ou insuffisance de mécanismes externes ou internes de contrôle et de responsabilité, notamment que les victimes peuvent saisir pour demander réparation ;

g) Manque de sensibilisation et de formation des forces militaires, des forces irrégulières, des groupes armés non étatiques et des autres acteurs concernés au droit international des droits de l'homme et au droit international humanitaire ;

h) Manque de capacité de vérifier que les moyens et méthodes de guerre sont conformes aux normes du droit international humanitaire ;

i) Manque de moyens pour la réforme ou le renforcement des institutions, notamment par une aide régionale ou internationale ;

j) Ressources insuffisantes pour mettre en œuvre des mesures globales de protection des populations.

Facteur de risque 4. Motivations ou incitations

a) Motivations politiques, en particulier celles visant l'acquisition ou la consolidation du pouvoir ;

b) Intérêts économiques, notamment ceux fondés sur la préservation et le bien-être des élites ou de groupes d'identité, ou sur le contrôle de la répartition des ressources ;

c) Intérêts stratégiques ou militaires, notamment ceux fondés sur la protection ou la saisie de territoires et de ressources ;

d) Autres intérêts, notamment ceux visant à rendre une zone homogène dans son identité ;

e) Menaces réelles ou perçues comme telles de groupes, populations ou personnes protégés contre les intérêts ou les objectifs des auteurs d'actes criminels, notamment l'impression de déloyauté envers une cause ;

f) Appartenance ou adhésion réelle ou perçue comme telle de groupes, populations ou personnes protégés à des groupes d'opposition armés ;

g) Idéologies fondées sur la suprématie d'une certaine identité ou sur des versions extrémistes de l'identité ;

h) Politisation de griefs, de tensions ou de cas d'impunité issus du passé ;

i) Traumatisme social provoqué par des situations de violence passées auxquelles il n'a pas été donné de suite satisfaisante et qui ont engendré des sentiments de perte, de déplacement et d'injustice et un désir possible de revanche.

Facteur de risque 5. Capacité de commettre des atrocités criminelles

a) Disponibilité de personnel et d'armes et munitions ou de moyens financiers publics ou privés permettant de les acquérir;

b) Capacité de transporter et déployer du personnel et de transporter et distribuer des armes et des munitions;

c) Capacité d'encourager ou de recruter de nombreux partisans au sein de populations ou de groupes et disponibilité de moyens pour les mobiliser;

d) Solide culture d'obéissance à l'autorité et de conformité au groupe;

e) Présence d'autres forces armées ou de groupes armés non étatiques ou existence de liens avec de tels forces ou groupes;

f) Présence d'acteurs commerciaux ou d'entreprises pouvant jouer un rôle déterminant en fournissant des biens, des services ou d'autres formes d'appui pratique ou technique contribuant à soutenir les auteurs;

g) Appui financier, politique ou autre d'acteurs nationaux influents ou riches;

h) Appui armé, financier, logistique ou autre, notamment sous la forme d'entraînement, fourni par des acteurs extérieurs, notamment des États, des organisations internationales ou régionales ou des entreprises privées.

Facteur de risque 6. Absence de facteurs atténuants

a) Insuffisance ou absence de processus d'autonomisation, de ressources, d'alliés ou d'autres éléments qui pourraient contribuer à la capacité des groupes, populations ou personnes protégés de se protéger eux-mêmes;

b) Absence de société civile nationale solide, organisée et représentative et de médias nationaux libres, diversifiés et indépendants;

c) Absence d'intérêt et d'attention des acteurs de la société civile internationale ou d'accès aux médias internationaux;

d) Absence ou présence limitée des Nations Unies, d'organisations non gouvernementales internationales ou d'autres acteurs internationaux ou régionaux dans le pays ayant accès aux populations;

e) Absence d'adhésion ou de participation effective de l'État à des organisations internationales ou régionales établissant des obligations afférentes au statut de membre;

f) Manque de contact, d'ouverture ou de relations politiques ou économiques avec d'autres États ou organisations;

g) Coopération limitée de l'État avec les mécanismes internationaux et régionaux des droits de l'homme;

h) Manque de volonté des parties à un conflit d'engager un dialogue, de faire des concessions et de solliciter l'appui de la communauté internationale, ou absence d'incitations à le faire;

i) Réticence ou échec des États Membres de l'Organisation des Nations Unies ou des organisations internationales ou régionales à aider un État à assumer sa responsabilité de protéger ses populations contre les atrocités criminelles, ou à agir lorsque l'État n'assume manifestement pas cette responsabilité, ou indifférence à cet égard;

j) Manque de soutien des États voisins pour ce qui est de protéger les populations à risque en quête de refuge : fermeture des frontières, rapatriement forcé ou restrictions en matière d'aide;

k) Absence de mécanisme d'alerte rapide permettant de prévenir des atrocités criminelles.

Facteur de risque 7. Circonstances propices ou action préparatoire restreignant les droits fondamentaux

a) Suspension d'institutions vitales de l'État ou ingérence dans ces institutions, ou mesures provoquant des modifications de leur composition ou l'équilibre des pouvoirs, en particulier s'il en résulte l'exclusion ou une sous-représentation de groupes protégés ;

b) Renforcement de l'appareil de sécurité, réorganisation ou mobilisation de celui-ci contre des groupes, populations ou personnes protégés ;

c) Acquisition de grandes quantités d'armes et de munitions ou d'autres objets pouvant être utilisés pour causer des dommages ;

d) Création de milices ou de groupes paramilitaires, ou intensification de l'appui à de tels milices ou groupes ;

e) Imposition d'un contrôle strict sur l'utilisation des moyens de communication ou interdiction d'y avoir accès ;

f) Expulsion ou refus d'autoriser la présence d'organisations non gouvernementales, d'organisations internationales, de médias ou d'autres acteurs pertinents ou imposition de lourdes restrictions à leurs services et déplacements ;

g) Augmentation du nombre de violations du droit à la vie, de l'intégrité physique, de la liberté ou de la sécurité de membres de groupes, populations ou personnes protégés, ou adoption récente de mesures ou de lois qui leur portent atteinte ou constituent une discrimination délibérée envers eux ;

h) Augmentation du nombre d'actes de violence graves contre les femmes et les enfants ou création de conditions facilitant la commission d'agressions sexuelles contre eux, notamment comme instrument de terreur ;

i) Imposition de conditions de vie délétères ou déportation, appréhension, regroupement, ségrégation, évacuation, déplacement ou transfert forcés de groupes, populations ou individus protégés vers des camps, des zones rurales, des ghettos ou d'autres lieux désignés ;

j) Destruction ou pillage de biens ou d'installations essentiels à des groupes, populations ou personnes protégés, ou de biens liés à l'identité culturelle et religieuse ;

k) Marquage de personnes ou de leurs biens au motif de leur appartenance à un groupe ;

l) Politisation accrue de l'identité, d'événements du passé ou de motifs de se livrer à la violence ;

m) Augmentation du nombre de déclarations provocatrices, de campagnes de propagande ou d'incitations à la haine visant des groupes, populations ou personnes protégés.

Facteur de risque 8. Facteurs déclencheurs

a) Déploiement soudain de forces de sécurité ou déclenchement d'hostilités armées ;

b) Débordement de conflits armés ou graves tensions dans les pays voisins ;

c) Mesures prises par la communauté internationale, perçues par un État comme menaçant sa souveraineté ;

d) Changements de régime, transferts de pouvoir ou modifications du pouvoir politique des groupes, survenant soudainement ou irrégulièrement ;

e) Atteintes à la vie, à l'intégrité physique, à la liberté ou à la sécurité de dirigeants, de personnalités éminentes ou de membres de groupes opposés ; autres actes de violence graves, notamment attentats terroristes ;

- f) Manifestations religieuses ou actes réels ou perçus comme tels d'intolérance religieuse ou d'irrespect, notamment en dehors des frontières nationales ;
- g) Actes d'incitation ou propagande haineuse visant des groupes ou des personnes particulières ;
- h) Recensement, élections, activités essentielles liées à ces processus ou mesures qui les déstabilisent ;
- i) Changements soudains affectant l'économie ou la population active, résultant notamment de crises financières, de catastrophes naturelles ou d'épidémies ;
- j) Découverte de ressources naturelles ou lancement de projets d'exploitation ayant de graves incidences sur les moyens de subsistance et la viabilité de groupes ou de populations civiles ;
- k) Commémoration de crimes du passé ou d'épisodes traumatiques ou historiques pouvant exacerber les tensions entre groupes, notamment la glorification d'auteurs d'atrocités ;
- l) Actes liés aux processus d'établissement des responsabilités, en particulier s'ils sont perçus comme injustes.

Version anglaise

Risk factor 1. Situations of armed conflict or other forms of instability

- (a) International or non-international armed conflict;
- (b) Security crisis caused by, among other factors, defection from peace agreements, armed conflict in neighboring countries, threats of external interventions or acts of terrorism;
- (c) Humanitarian crisis or emergency, including those caused by natural disasters or epidemics;
- (d) Political instability caused by abrupt or irregular regime change or transfer of power;
- (e) Political instability caused by disputes over power or growing nationalist, armed or radical opposition movements;
- (f) Political tension caused by autocratic regimes or severe political repression;
- (g) Economic instability caused by scarcity of resources or disputes over their use or exploitation;
- (h) Economic instability caused by severe crisis in the national economy;
- (i) Economic instability caused by acute poverty, mass unemployment or deep horizontal inequalities;
- (j) Social instability caused by resistance to, or mass protests against, State authority or policies;
- (k) Social instability caused by exclusion or tensions based on identity issues, their perception or extremist forms.

Risk factor 2. Record of serious violations of international human rights and humanitarian law

- (a) Past or present serious restrictions to or violations of international human rights and humanitarian law, particularly if assuming an early pattern of conduct and if targeting protected groups, populations or individuals;
- (b) Past acts of genocide, crimes against humanity, war crimes or their incitement;
- (c) Policy or practice of impunity for or tolerance of serious violations of international human rights and humanitarian law, of atrocity crimes, or of their incitement;

- (d) Inaction, reluctance or refusal to use all possible means to stop planned, predictable or ongoing serious violations of international human rights and humanitarian law or likely atrocity crimes, or their incitement;
- (e) Continuation of support to groups accused of involvement in serious violations of international human rights and humanitarian law, including atrocity crimes, or failure to condemn their actions;
- (f) Justification, biased accounts or denial of serious violations of international human rights and humanitarian law or atrocity crimes;
- (g) Politicization or absence of reconciliation or transitional justice processes following conflict;
- (h) Widespread.

Risk factor 3. Weakness of State structures

- (a) National legal framework that does not offer ample and effective protection, including through ratification and domestication of relevant international human rights and humanitarian law treaties;
- (b) National institutions, particularly judicial, law enforcement and human rights institutions that lack sufficient resources, adequate representation or training;
- (c) Lack of an independent and impartial judiciary;
- (d) Lack of effective civilian control of security forces;
- (e) High levels of corruption or poor governance;
- (f) Absence or inadequate external or internal mechanisms of oversight and accountability, including those where victims can seek recourse for their claims;
- (g) Lack of awareness of and training on international human rights and humanitarian law to military forces, irregular forces and non-State armed groups, or other relevant actors;
- (h) Lack of capacity to ensure that means and methods of warfare comply with international humanitarian law standards;
- (i) Lack of resources for reform or institution-building, including through regional or international support;
- (j) Insufficient resources to implement overall measures aimed at protecting populations.

Risk factor 4. Motives or incentives

- (a) Political motives, particularly those aimed at the attainment or consolidation of power;
- (b) Economic interests, including those based on the safeguard and well-being of elites or identity groups, or control over the distribution of resources;
- (c) Strategic or military interests, including those based on protection or seizure of territory and resources;
- (d) Other interests, including those aimed at rendering an area homogeneous in its identity;
- (e) Real or perceived threats posed by protected groups, populations or individuals against interests or objectives of perpetrators, including perceptions of disloyalty to a cause;
- (f) Real or perceived membership of or support for armed opposition groups by protected groups, populations or individuals;
- (g) Ideologies based on the supremacy of a certain identity or on extremist versions of identity;

- (h) Politicization of past grievances, tensions or impunity;
- (i) Social trauma caused by past incidents of violence not adequately addressed and that produced feelings of loss, displacement, injustice and a possible desire for revenge.

Risk factor 5. Capacity to commit atrocity crimes

- (a) Availability of personnel and of arms and ammunition, or of the financial resources, public or private, for their procurement;
- (b) Capacity to transport and deploy personnel and to transport and distribute arms and ammunition;
- (c) Capacity to encourage or recruit large numbers of supporters from populations or groups, and availability of the means to mobilize them;
- (d) Strong culture of obedience to authority and group conformity;
- (e) Presence of or links with other armed forces or with non-State armed groups;
- (f) Presence of commercial actors or companies that can serve as enablers by providing goods, services, or other forms of practical or technical support that help to sustain perpetrators;
- (g) Financial, political or other support of influential or wealthy national actors;
- (h) Armed, financial, logistic, training or other support of external actors, including States, international or regional organizations, private companies, or others.

Risk factor 6. Absence of mitigating factors

- (a) Limited or lack of empowerment processes, resources, allies or other elements that could contribute to the ability of protected groups, populations or individuals to protect themselves;
- (b) Lack of a strong, organized and representative national civil society and of a free, diverse and independent national media;
- (c) Lack of interest and focus of international civil society actors or of access to international media;
- (d) Lack of, or limited presence of, the United Nations, international non-governmental organizations or other international or regional actors in the country and with access to populations;
- (e) Lack of membership and effective participation of the State in international or regional organizations that establish mandatory membership obligations;
- (f) Lack of exposure, openness or establishment of political or economic relations with other States or organizations;
- (g) Limited cooperation of the State with international and regional human rights mechanisms;
- (h) Lack of incentives or willingness of parties to a conflict to engage in dialogue, make concessions and receive support from the international community;
- (i) Lack of interest, reluctance or failure of States Members of the United Nations or members of international or regional organizations to support a State to exercise its responsibility to protect populations from atrocity crimes, or to take action when the State manifestly fails that responsibility;
- (j) Lack of support by neighbouring States to protect populations at risk and in need of refuge, including by closure of borders, forced repatriation or aid restriction;
- (k) Lack of an early warning mechanism relevant to the prevention of atrocity crimes.

Risk factor 7. Enabling circumstances or preparatory action

- (a) Imposition of emergency laws or extraordinary security measures that erode fundamental rights;
- (b) Suspension of or interference with vital State institutions, or measures that result in changes in their composition or balance of power, particularly if this results in the exclusion or lack of representation of protected groups;
- (c) Strengthening of the security apparatus, its reorganization or mobilization against protected groups, populations or individuals;
- (d) Acquisition of large quantities of arms and ammunition or of other objects that could be used to inflict harm;
- (e) Creation of, or increased support to, militia or paramilitary groups;
- (f) Imposition of strict control on the use of communication channels, or banning access to them;
- (g) Expulsion or refusal to allow the presence of non-governmental organizations, international organizations, media or other relevant actors, or imposition of severe restrictions on their services and movements;
- (h) Increased violations of the right to life, physical integrity, liberty or security of members of protected groups, populations or individuals, or recent adoption of measures or legislation that affect or deliberately discriminate against them;
- (i) Increased serious acts of violence against women and children, or creation of conditions that facilitate acts of sexual violence against those groups, including as a tool of terror;
- (j) Imposition of life-threatening living conditions or the deportation, seizure, collection, segregation, evacuation or forced displacement or transfer of protected groups, populations or individuals to camps, rural areas, ghettos or other assigned locations;
- (k) Destruction or plundering of essential goods or installations for protected groups, populations or individuals, or of property related to cultural and religious identity;
- (l) Marking of people or their property based on affiliation to a group;
- (m) Increased politicization of identity, past events or motives to engage in violence;
- (n) Increased inflammatory rhetoric, propaganda campaigns or hate speech targeting protected groups, populations or individuals.

Risk factor 8. Triggering factors

- (a) Sudden deployment of security forces or commencement of armed hostilities;
- (b) Spillover of armed conflicts or serious tensions in neighbouring countries;
- (c) Measures taken by the international community perceived as threatening to a State's sovereignty;
- (d) Abrupt or irregular regime changes, transfers of power, or changes in political power of groups;
- (e) Attacks against the life, physical integrity, liberty or security of leaders, prominent individuals or members of opposing groups; other serious acts of violence, such as terrorist attacks;
- (f) Religious events or real or perceived acts of religious intolerance or disrespect, including outside national borders;
- (g) Acts of incitement or hate propaganda targeting particular groups or individuals;

- (h) Census, elections, pivotal activities related to those processes, or measures that destabilize them;
 - (i) Sudden changes that affect the economy or the workforce, including as a result of financial crises, natural disasters or epidemics;
 - (j) Discovery of natural resources or launching of exploitation projects that have a serious impact on the livelihoods and sustainability of groups or civilian populations;
 - (k) Commemoration events of past crimes or of traumatic or historical episodes that can exacerbate tensions between groups, including the glorification of perpetrators of atrocities;
 - (l) Acts related to accountability processes, particularly when perceived as unfair.
-